

АНЕТТА НЕВСКАЯ

СПАСИ МЕНЯ

Анетта Невская

Спаси меня

<https://litres.ru/74006514>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она – одиночка, выживающая в постапокалипсисе. Он – голос, который она слышит в моменты смертельной опасности. Привычного ей мира больше нет, есть только борьба против одержимых.

Его цель – чтобы она не погибла в этой борьбе. Когда Земля катится в ад, спасти людей может только любовь.

Книга иллюстрирована!

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	24
ГЛАВА 4	34
ГЛАВА 5	43
ГЛАВА 6	53
ГЛАВА 7	60
ГЛАВА 8	68
ГЛАВА 9	77
ГЛАВА 10	85
ГЛАВА 11	92
ГЛАВА 12	100
ГЛАВА 13	107
ГЛАВА 14	114
ГЛАВА 15	121
ГЛАВА 16	129
ГЛАВА 17	136
ГЛАВА 18	144
ГЛАВА 19	151
Конец ознакомительного фрагмента.	152

Анетта Невская

Спаси меня

ПРОЛОГ

Сегодня я умерла.

По крайней мере, так показалось. Потому что, когда одержимый настиг меня на берегу реки, я увидела свет. А вслед за ним в мое сознание проник *голос*.

Голос, от которого по телу пронесся электрический разряд. Он заставил меня выйти из оцепенения и начать действовать. Тогда я услышала его впервые, и с тех пор он помогает мне в минуты смертельной опасности. А так как смерть и опасность теперь повсюду, он стал моим постоянным спутником.

Он помогает мне и моей жалкой компаньке выживать в этом ужасном мире, ставшем филиалом ада на земле.

Кому принадлежит этот *голос*? Я не знаю.

Возможно, я умерла еще на том берегу, а у моего агонизирующего разума – слуховые и визуальные галлюцинации, и я блуждаю в созданных моим воображением кошмарах. Но все настолько реально – боль, голод и печаль, – что я чувствую: это еще не конец.

Хотя, может, мне и хотелось бы прекратить бороться. Поз-

волить одержимым разорвать себя на тысячу клочков и наконец получить долгожданное успокоение. Но за моей спиной прячутся двое детей и пёс.

Хоть дети не имеют ко мне никакого отношения, они – моя новая семья. Включая псину. И я должна привести всех в безопасное место, иначе им не выжить.

А мне не выжить без *голоса*, который я – чтобы было проще – считаю своим ангелом–хранителем. Иначе я окончательно сойду с ума.

Одержимые повсюду.

Иногда в их искаженных бледных лицах с выступающими чернильными венами я узнаю своих бывших одноклассников, соседей... Тот, кто гнался за мной до самой реки, раньше работал в пекарне на углу.

Некогда добрый малый с пышной шевелюрой и приятной улыбкой. Только в этот раз у него точно не было намерения угостить меня булочкой. Он собирался меня разорвать, уничтожить, превратить в ничто.

И почти достиг своей цели. Если у этих существ вообще есть цель. Как по мне, они действуют на каких–то животных инстинктах, стремясь только к разрушению всего и вся.

Хаос настолько быстро охватил мой город, что многие даже не успели оценить масштаб надвигающейся катастрофы. Мне и тем немногим, кто выжил, просто повезло не стать одержимыми.

Но теперь нельзя полагаться на везение. Нужно во что бы

то ни стало выжить и достичь убежища. И я иду сквозь ужас рука об руку с незримым ангелом–хранителем и веду за собой детей. Ну и пса.

Кстати, меня зовут Александра, или просто Алекс. Мне всего двадцать, а кажется, что я прожила целую жизнь, скитаясь в поисках еды и крова. Когда–то в прошлом меня считали эдакой зажигалкой, душой компании. Но смерть родителей и конец привычного мне мира сделали меня жесткой.

Я верю, что дойду до цели и всех спасу. Значение моего имени – «защитница людей», «мужественная». Наверное, мужественно защищать этих троих беспомощных существ – мое призвание.

Но отчего же мне так безумно страшно?

ГЛАВА 1

О, этот денек казался чудесным! Ничего не предвещало надвигающегося апокалипсиса. Ну, кроме странного темно-го росчерка на небе, будто голубое полотно треснуло, обнажив тонкую полоску мрака.

Увидев необычное явление, многие подумали, что это может быть след пролетевшего сверхзвукового самолета или какое-нибудь редкое природное явление, которое метеорологи непременно объяснят в ближайшем выпуске новостей.

Пока тонкая полоска на небосводе никого особо не волновала: все радовались выходному дню и возможности весело провести время вне дома.

Летнее солнце светило ярко, заставляя людей, собравшихся на большой площади, щуриться и прикладывать к глазам ладонь, чтобы разглядеть действие, происходящее на большой сцене.

Огромная толпа на праздничном концерте в честь Дня города с нетерпением ждала окончания торжественной части, чтобы наконец посмотреть выступление приглашенных мэрией артистов и музыкантов.

Я, проведя кучу времени у зеркала, наконец вышла на улицу, чтобы явить себя этому миру во всей красе. Подруги ждали меня около нашей бывшей школы. Мы не виделись с прошлого лета, разъехавшись по колледжам, и весь год не

поднимали головы от книг и конспектов, осваивая выбранные профессии.

Знай я, что ждет меня в будущем, выбрала бы что-нибудь более полезное, чем управление финансами. В постапокалиптическом мире знания о деньгах и умение ими распоряжаться не имели никакой практической ценности.

Но пока я, воодушевленная встречей с девочками и предстоящими каникулами, шла по дороге мимо ухоженных газонов соседских домов. Теплый ветер вздымал мое новое платье, на которое я перед отъездом из колледжа потратила почти все личные сбережения. Не смогла удержаться и не купить себе нечто настолько красивое.

Наряжалась я, собственно говоря, не ради подруг. Я с нетерпением ждала встречи с парнем, который не покидал моих мыслей еще с выпускного в школе.

Эрик. По нему страдала вся женская половина класса. Успешный спортсмен, медалист, да и вообще хороший парень, Эрик был не только привлекателен внешне, но и имел статус самого крутого старшеклассника.

И я, расцветши только к выпускному классу, наконец привлекла его внимание, вызвав у всех неподдельную зависть. Мы с Эриком встречались всего несколько месяцев, но потом школьная пора закончилась, а роман на расстоянии не выдержал и одного семестра.

Я уже знала, что это лето он проведет здесь, дома. Не то чтобы я маниакально следила за его жизнью... Просто время от времени штудировала соцсети бывшего, в которые он вываливал все подробности своей жизни, делясь в том числе и планами на каникулы.

О том, что я все еще привязана к прошлому, не знали даже мои подруги. Нет, я не хотела возобновить наши отношения. Мне хотелось, чтобы он увидел, какой взрослой я стала спустя эти два года. Мечтала доказать ему, что он, отстранившись от меня, совершил непоправимую ошибку. Чтобы, уезжая обратно на учебу, он не переставал думать о том, что потерял. Только и всего.

Я пригладила волосы и прибавила шагу. Николь и Лидия

уже ждали меня на скамейке, весело щебеча друг с другом. Хотя мы и довольно часто общались онлайн, я все же отметила про себя, как сильно они изменились и повзрослели за прошедший год. Как и я.

– Ты видела эту хрень на небе? – вместо приветствия прокричала Ник, подняв вверх указательный палец. – Все только об этом и говорят!

– И тебе привет, – весело отозвалась я, обнимая их обеих. – Да ну брось, ерунда какая–то.

– Наверняка это инопланетяне готовятся к нашествию и нарисовали на небе предупредительный знак, – подключилась Лидия.

– И что же он означает? – вытаращила глаза Николь.

– Посмотри, он будто указывает в сторону твоего дома, – ответила ей шепотом Лидия, скорчив испуганную мину. – Наверняка ты будешь первая, кого они похитят! Ну или сбросят на ваш дом бомбу с опасным вирусом.

Николь, которая обладала повышенной тревожностью, не оценила шутки и нахмурилась.

– Хорошо, что мой отец в связи с мировым кризисом сделал запасы в подвале, который оборудовал не хуже бункера. Пока вы тут будете продолжать надо мной смеяться, я отсижусь там. А вы станете подопытными зеленых человечков! – Ник надулась. Но вскоре ее лицо снова осветила улыбка. – Но пока у нас есть немного времени до нашествия, надо как следует повеселиться!

Она взяла меня и Лидию за руки, и мы побежали к школьной стоянке, где Ник оставила автомобиль. Через пятнадцать минут мы припарковались неподалеку от городской площади, откуда уже доносилось гроыхание музыки.

Мои надежды относительно того, что я могу встретить там Эрика, вряд ли могли оправдаться. Среди такого количества людей было нереально кого-либо отыскать.

Чтобы не потеряться, мы взяли за руки и начали протискиваться сквозь людское море к палаткам с напитками и едой. Взяв по банке с газировкой, мы, пританцовывая, пошли по кругу, огибая толпу, чтобы встать поближе к сцене.

– Если бы пришельцы захотели взять побольше пленных, то самое время сделать это здесь и сейчас, – не успокаивалась Лидия, подначивая Ник.

– Из-за твоего противного характера тебя вернут первой. Еще и приплатят, чтобы земляне приняли обратно, – парировала Николь, показав подруге язык. Лидия, ни капельки не обидевшись, звонко рассмеялась.

– Слушайте, кажется, я оставила в машине телефон, – я резко остановилась, шаря рукой в сумочке. – Ник, дай ключ, я сбегая на стоянку и вернусь. Только стойте на месте, чтобы я вас не потеряла.

Девушки огляделись по сторонам.

– Мы отойдем к тому киоску, ориентируйся по нему, если что, – Лидия показала на яркую будку с хот-догами.

– Я мигом! – развернувшись, я бросилась бежать, чтобы не пропустить ничего интересного.

ГЛАВА 2

Добравшись до машины, я нажала кнопку замка на ключе и, рывком открыв пассажирскую дверь, обшарила заднее сиденье. Не найдя телефона, согнулась и провела рукой по покрытию на полу.

– Ага, вот ты где, – проговорила я, сжав в руке мобильный.

Внезапно я почувствовала, как что-то изменилось. То ли резко потемнело, то ли воздух сгустился и стало очень душно. Я разогнулась и, сделав шаг от машины, подняла глаза вверх. На ярко-голубом небосводе ширилась и удлинялась темная полоса, будто кто-то грубо разрывал ткань мироздания.

Это уже не было похоже ни на росчерк, ни на трещину. В небе зияла огромная рваная дыра, внутри которой образовалась мертвая пустота. По спине пробежали мурашки, и мелкие волоски на руках встали дыбом. Запахло озоном.

Я трясущимися руками набрала номер Николь. Пошли длинные гудки, которые так и остались без ответа. Подождав некоторое время, я сбросила вызов и позвонила Лидии. Из трубки донесся шум и крики людей.

– Алекс, мы бежим к стоянке! Все бегут! Не отходи от машины! – прокричала Лидия и сбросила вызов.

Я некоторое время ошарашенно смотрела на потемневший экран смартфона, не в силах собрать мысли в кучу. Как

завороженная, я полезла на заднее сиденье автомобиля и закрыла дверь, уставившись немигающим взглядом в лобовое стекло. Тело будто одеревенело в ожидании чего-то поистине ужасного.

И тут с неба тяжелыми каплями пролилась маслянистая жижа, окрасив стекла машины в черный цвет. Она набатом забарабанила по металлу, заставив меня в страхе съежиться на заднем сиденье автомобиля Николь.

Наступила тьма.

Некоторое время я ждала, не зная, что делать. Темная жидкость, медленно стекая по стеклам, полностью перекрывала обзор. Судя по звукам и странным крикам, вокруг происходило нечто, чему я пока не могла дать объяснения.

Я переползла на переднее сиденье и включила оmyватель. Заработали дворники. Черная пелена, размазавшись, все же поддалась и начала смываться, открывая обзор.

На стоянке в странных неестественных позах корчились люди. Они выгибали руки, вращали головами и скрючивались, как поломанные марионетки. Их рты были открыты, будто в агонии, а на лицах застыли кошмарные маски.

Я смотрела на происходящее широко открытыми глазами, цепенея от ужаса и шока. Заметив движение возле капота, я перевела взгляд и узнала в этом человеке Николь.

Только это уже была не совсем она. Лицо Ник было обезображено темными выступающими венами, которые вздымались на поверхности ее некогда фарфоровой кожи. Лицо исказила гримаса боли, и она с силой ударила руками по металлу автомобиля.

Я дернула за ручку двери, собираясь выбежать к ней, но в этот момент увидела, как обезображенный мужчина с такими же темными венами рванул дверь соседней машины и вытащил оттуда отчаянно сопротивляющуюся женщину.

Он с невероятной яростью набросился на нее и начал бить несчастную головой о землю, покрытую черной масляной жижей, пока его жертва не затихла.

Из моего рта вырвался крик ужаса, и я прикусила кулак, чтобы не вопить. Но было поздно. Монстр, поднявшись, огляделся. Заметив меня, он рванул в мою сторону. Я резко хлопнула ладонью по кнопке блокировки дверей и вставила ключ, который все еще сжимала в руке, в замок зажигания.

Двигатель взревел, и я, дернув рычаг коробки передач, нажала на газ. Автомобиль рванул задним ходом, и я увидела, как Николь кинулась вслед, бешено вращая глазами. Снова переключившись, я вдавила педаль газа и устремилась вперед, резко свернув в сторону и задев монстра, убившего женщину.

Пронесшись по стоянке, я сбросила скорость и начала шарить глазами по местности в поисках Лидии. Но видела только ужас и смерть. Снаружи те, кто стал чудовищами, старались уничтожить тех, кто остался людьми. Мир разделился на хищников и их жертв.

Внезапно я увидела яркую блузку Лидии, залитую все той же черной жижей. Она брела по краю стоянки, бесцельно и

потерянно. Ее голова дергалась из стороны в сторону, а руки гнулись, будто на шарнирах. Увидев что-то, Лидия рванула в сторону и исчезла из вида. Послышался чей-то истеричный крик.

Я, вытерев льющиеся потоком слезы, нажала на педаль газа и устремилась по блестящей от черноты дороге. Тело сотрясала дрожь. Я никак не могла сосредоточиться и просто ехала вперед. Когда в голове немного прояснилось, я свернула на другую улицу и направилась к своему дому.

По пути я начала молиться, чтобы родители остались невредимы. Если их машина еще в гараже, она должна быть чистой. Я уже поняла: именно темная жижа превратила людей в чудовищ.

Ее ни в коем случае нельзя трогать. Мы с родителями можем поехать туда, где безопасно. Отец точно знает, что делать. Он умный, он все решит. Только бы они были дома.

В городе творился хаос. На мое счастье, я оказалась не единственной выжившей: мимо пронеслось несколько автомобилей. Но зараженных жижей было гораздо больше. Они сновали тут и там, набрасываясь на все, что движется. Дома, некогда красивые и ухоженные, окрасились в темный безобразный цвет. Если следовать логике, что жижа опасна, то зараженных станет еще больше.

Снова полились слезы, мешая вести машину. Смахнув их, я постаралась сосредоточиться на дороге. Мысли путались.

ГЛАВА 3

Небо заволокло тучами. Они нагрянули так внезапно, гонимые сильным ветром, будто кто-то накрыл небо толстым серым одеялом. Грянул оглушающий гром, и на землю ливнем полились тонны воды.

Дождь был настолько сильным, что дворники, работая как ошалелые, все равно не справлялись. Припарковавшись на обочине, я решила переждать пару минут, не в состоянии ехать вслепую. Надеюсь, это действительно обычный ливень, а не очередная отравка, посланная небесами как кара за все грехи человечества.

Происходило ли подобное по всей планете или эта катастрофа носит локальный характер и люди сошли с ума только в районе нашего городка? Я нажала кнопку радио и прибавила громкость. Из динамиков послышалось шипение.

Я переключала волны одну за другой, но, казалось, радиовещание вымерло. Значит, и на телевидение не стоит возлагать особых надежд. По всей видимости, это настоящий апокалипсис, затронувший всю страну. А может, и весь мир.

Ливень тем временем стал слабее, перейдя в обычный дождь. Я огляделась. Дороги очистились. Водой смыло почти всю черноту, которая облепила мой город. Еще пару часов дождя – и жижу смое окончательно. Вот бы это как–то повлияло и на людей, что заразились странным бешенством.

Я снова завела автомобиль и тронулась с места. Нужно торопиться. Из–за непогоды я и так потеряла достаточно времени. Вдавив педаль газа в пол, я понеслась по дороге. Мимо проехало еще несколько машин. Спустя мгновение я чуть не сбила очередного монстра. Он брел по проезжей части, двигаясь хаотично. Потом чудовища стали появляться все чаще и чаще. Они шастали повсюду – как в одиночку, так и сбившись в стаи.

Нет. Чуда не произошло. Дождь всего лишь смыл причину заражения, но не его следствие. Никакой надежды, что мир стал прежним. Разве только капельку безопаснее для выживших.

Возможно, теперь есть шанс не стать такой же, как существа, некогда бывшие людьми. Если только черная жижа не решит пролиться снова. За тучами не было видно, остался ли черный разлом на месте.

Я резко свернула на мою улицу и подъехала к дому. На лужайке возле входной двери происходила какая–то возня. Сквозь мокрое стекло я не могла разобрать, что именно происходит. Немного приспустив окно, я выглянула наружу и

закрыла рот ладонью, чтобы не завопить от отчаяния и страха.

На газоне стоял отец.

Вернее, то, что раньше было моим отцом. Оно смотрело на меня немигающим взглядом. Его глаза были чернее ночи, а лицо и шею покрывали толстые змеи темных вен. Оно не двигалось. Лишь кисти рук вздрагивали, будто кто-то дергает за невидимые нитки, привязанные к пальцам.

Мои глаза наполнились слезами, я стала задыхаться. Грудь сдавило от отчаяния. Взгляд опустился ниже, к его ногам.

На лужайке, распростершись, лежала мама.

Она была в том самом цветастом сарафане, в котором я видела ее утром. Ее голова была повернута к небу, а глаза так и остались открытыми.

Из моего горла вырвались сдавленные рыдания. Не в си-

лах совладать с горем, я начала выть, как раненое животное. Мне хотелось броситься к родителям, чтобы сделать хоть что-то, а не сидеть в закрытой машине сторонним наблюдателем развернувшейся трагедии.

Голова отца неестественно дернулась, и он рванул на звук моего плача. Я истошно закричала и нажала на газ, резко трогаясь с места. Сбегая от опасности, которая воплотилась в лице одного из самых любимых людей.

Я потеряла их обоих. Теперь я совсем одна. Мне некуда идти, не к кому обратиться за помощью. Не на кого рассчитывать. Одна в этом проклятом мире без какой-либо надежды на спасение.

Слезы лились без остановки, и я, не разбирая дороги, поехала вперед. Мне хотелось спрятаться, забиться в какой-нибудь темный угол и оплакать свою потерю. Мне нечем было дышать, да и, кажется, незачем.

Страх и горе сковали меня так, что я почти ничего не соображала. Я лишь жала на педаль, вцепившись мертвой хваткой в руль. Я не знала, что делать дальше.

Опустив глаза, я увидела, что на датчике уровня топлива загорелась лампочка. Только этого не хватало! Я даже не смогу уехать дальше города, где меня теперь ничего не держит.

Нужно остановиться и немного прийти в себя. Что-нибудь придумать. Разработать хоть какой-то план действий. Я сильно ударила ладонью по щеке, чтобы выйти из оцепе-

нения. Было больно, но это слегка отрезвило.

Завидев здание какого-то учебного заведения, я свернула к нему и припарковалась на пустующей стоянке неподалеку. Сегодня выходной, поэтому в момент катастрофы здесь никого не было. На всякий случай проверив, заблокированы ли двери, я опустила голову на руки, сжимающие руль, и снова разрыдалась.

Я решила дать себе пять минут, чтобы выплеснуть горе.

Большого времени попросту нет. Скоро начнет темнеть, а это сильно осложнит ситуацию. Нужно собраться с мыслями, иначе конец.

Спустя ровно пять минут, вытерев лицо о подол платья, я откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза.

Что мы имеем? Я жива. Пока. У меня есть автомобиль, в котором я, вроде как, в безопасности. Но бензин заканчивается. Я не знала, как обстоят дела на заправках. Наверняка там тоже куча монстров, и я пока не понимаю, как с ними справляться. У меня нет ни еды, ни оружия. Я не знаю, кто из моих знакомых выжил. А искать людей по всему городу слишком опасно.

У меня нет дома, где можно укрыться. Нужно надежное убежище. Необходимо запастись провизией, чтобы отсидеться какое-то время.

Вдруг вспомнились слова Николь о том, что ее отец сделал большие запасы в бункере. Молодец. Может, он не к кризису готовился, а подозревал о чем-то подобном?

Хотя вряд ли. Иначе он запер бы там всю семью, включая Николь. Просто он такой же тревожный, как и его дочь, вот и старался всё предусмотреть.

Интересно, выжили ли они? Может, они сидят сейчас в укрытии, надеясь, что Николь удалось избежать заражения и она вот-вот постучится в дверь? Мне бы не хотелось приносить им горестную весть. Пока они в неведении, в их сердцах

еще есть надежда.

Но если они выжили, то, может, мне тоже найдется место в их «бункере»? Мы с Николь дружили с детства, ее семья всегда хорошо ко мне относилась. Не думаю, что они откажут в убежище.

Теперь у меня нарисовался хоть какой-то план. Пока есть остатки бензина и на улице еще светло, мне нужно доехать до дома Николь и попытаться присоединиться к ее семье. Если, конечно, хоть кто-то из них остался в живых.

ГЛАВА 4

На улице, где жила Николь, я встретила нескольких зараженных. Многие из них были в крови. У некоторых сохранилась чистая одежда, и если бы не дерганая походка, то их издалека вполне можно было принять за обычных людей. Правда, обычные люди вряд ли шатались бы под проливным дождем.

Кто-то из них даже попытался преследовать мою машину, и я в страхе давила на газ, чтобы оторваться. По всей видимости, у монстров сохранялись какие-то зачатки разума, так как, увидев, что меня не догнать, они прекращали бежать вслед за автомобилем. Некоторые из зараженных стояли, не реагируя на шум двигателя и уставившись в одну точку.

Как мой отец.

Их поведение пока не поддавалось логике. Единственное, что я знала точно: они тоже убивают. И рано или поздно я окажусь с кем-то из них лицом к лицу. Поэтому мне необходимо раздобыть оружие, которым я смогу защищаться.

Сейчас я чувствовала себя одинокой и беззащитной. Машина, которая до этих пор сохраняла мне жизнь, без бензина превратится в бесполезную груды металла. Долго прятаться внутри железной коробки я тоже не смогу.

Мне сильно повезло, если можно так выразиться, что многие горожане в момент катастрофы собрались на городской площади. Там сейчас находилось большинство зараженных. Оттого в остальных частях города казалось чуточку безопаснее. Продолжительный дождь смыл все остатки черной жижи, и можно было попытаться выйти наружу.

Я припарковалась около дома Николь и огляделась. Входная дверь распахнута. Плохой знак. Значит, оттуда кто-то вышел – тот, кто больше не заботится о чьей-либо безопасности. Или, наоборот, вошел. Тогда мне будет гораздо сложнее, если оно или они все еще в доме.

Чуть поодаль брела кучка зараженных. На газоне у соседнего дома стояла женщина. Она не смотрела в мою сторону. Ее безжизненный взгляд был направлен вдаль. Лицо обезображено черными венами. Смогу ли я пробраться в здание, не привлекая ее внимания?

Дверь гаража Николь оказалась полностью открыта. Машины ее отца не было на месте. Может, стоит попробовать заехать туда и зайти в дом изнутри? Я, стараясь громко не газовать, откатилась задним ходом и свернула в гараж. Некоторое время я боялась выйти из машины, но все же, бесшумно приоткрыв дверцу, выглянула наружу.

Вроде бы ничего не изменилось. Женщина по-прежнему не двигалась, а стайка зараженных исчезла из виду, скрывшись за пеленой дождя. Я нажала на кнопку сбоку, и дверь гаража начала медленно опускаться. Я не спускала с нее глаз, пока она окончательно не закрылась и я не осталась в полной темноте.

Достав из машины телефон, я включила фонарик и огляделась в поисках чего-то, что может послужить оружием. Коробка с инструментами оказалась как нельзя кстати. Вооружившись тяжелым молотком, я, стараясь не издавать ни звука, медленно открыла ведущую в дом дверь.

Внутри казалось тихо. Я на цыпочках прошла в прихожую и выглянула из-за угла. Входная дверь по-прежнему была открыта. Я не знала, стоит ли мне закрывать ее от того, кто снаружи, ведь тогда я отрежу себе запасной путь к бегству. Но выбегать на улицу тоже опасно. Лучше спастись, вернувшись обратно в гараж.

Я решила для начала осмотреться, а потом уже решить, что делать с дверью. Пройдя в гостиную, я не заметила ничего необычного. Все было так, будто обитатели покинули дом

буквально минуту назад. Только тихое шипение на экране телевизора, переставшего показывать, говорило о том, что произошло нечто глобальное.

Держа молоток наготове, я свернула левее и заглянула в каждую из комнат. Спальня, детская, а затем комната Николь. Я, подавив горечь во рту от воспоминаний о подруге, резко отвернулась и проследовала в сторону кухни.

Рядом с большим обеденным столом лежала мать Николь. Я, еле сдержавшись, чтобы не закричать, закрыла рот рукой и зажмурилась. Пересилив подкатившую тошноту, открыла глаза.

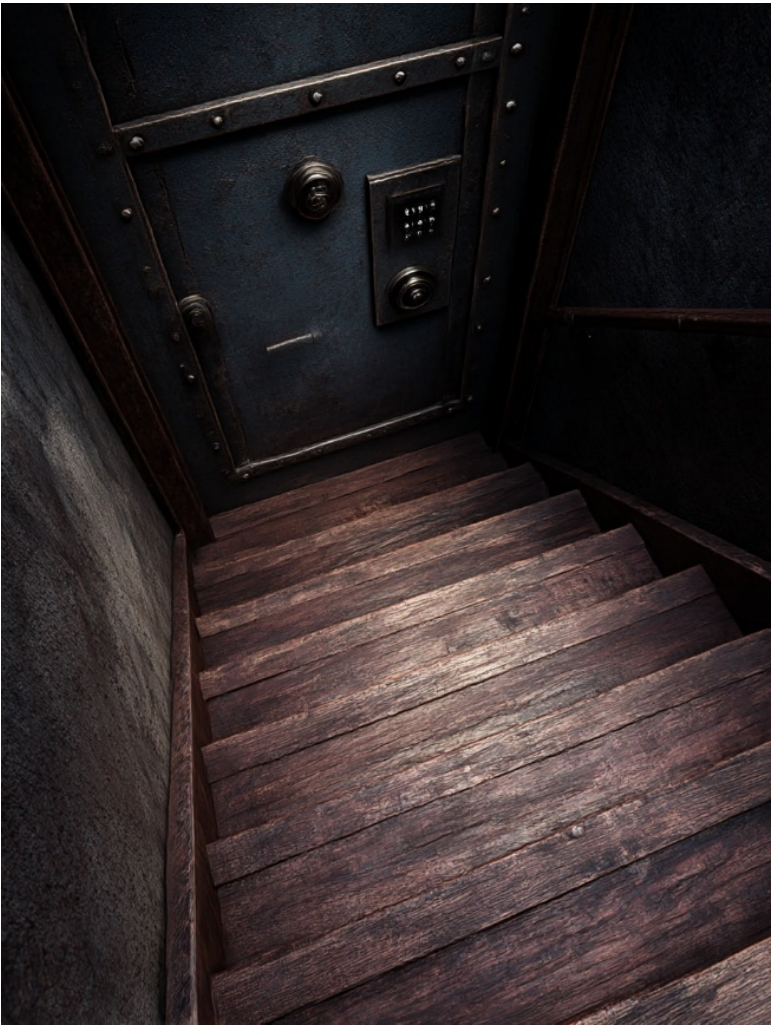
Вокруг ее головы растеклась огромная лужа крови.

Она явно была мертва. Господи, неужели они все погибли? Но других трупов я не обнаружила, поэтому сохранялся шанс, что остальные прячутся в бункере.

Кстати, где он может быть? Наверняка в подвале. В детстве мы с Николь часто спускались туда, чтобы пощекотать нервы. Тогда это было обычное подсобное помещение, где хранился всякий хлам.

Я вернулась в прихожую и заперла входную дверь на засов. Несчастливая мать Николь не представляла никакой опасности. А вот те, кто мог зайти с улицы... Я не знала, способны ли зараженные проникать в закрытые дома, достаточно ли у них сил, чтобы выбить дверь или хотя бы окно. Но так я почувствовала себя чуточку безопаснее.

Отворив деревянную створку в коридоре, совсем недалеко от кухни, я увидела прочную лестницу с широкими ступенями, ведущую в подвал. Посветив фонариком, обнаружила в самом низу еще одну дверь. Она была сделана из металла. Медленно спустившись, я осмотрела ее. Снаружи не оказалось никаких ручек или рычагов. Только электронный кодовый замок.

Я постучалась и прижала ухо к двери. Абсолютная тишина. Даже если внутри что и происходило, эта дверь не пропустит ни единого звука. Я постучалась снова – на этот раз довольно громко.

Тишина.

Отчаявшись, я уже хотела развернуться и уйти, но тут откуда-то сверху раздался тихий щелчок микрофона, а затем я услышала детский голос:

– Кто это? Мама, это ты?

ГЛАВА 5

– Роб, это я, Алекс, – мой голос дрожал. – С кем ты там?

Можешь открыть мне дверь?

– А где мама? – послышалось из динамика.

– Я тебе все объясню. Толькопусти меня, пожалуйста! – кажется, я уже была готова умолять мальчика, чтобы он открыл дверь.

– Мама сказала запереться и никого не впускать. А тетя Эмма уже ушла? – мальчик явно был напуган.

– Тетя Эмма?

– Да, соседка, мамина подруга. Она пришла. И была какая-то странная. Мама сильно испугалась, – Роб замолчал, заново переживая события, предшествующие его попаданию в бункер. – Николь с тобой?

– Нет, Робби, я одна. Милый,пусти меня, и мы поговорим. Здесь небезопасно. Я не знаю, куда мне идти, – я старалась быть с ним честной.

Роберту, младшему брату Ник, было всего восемь. Я не знала, стоит ли его посвящать во все события сегодняшнего дня. Ребенок напуган и, по всей видимости, одинок. Роб вообще в состоянии открыть эту чертову дверь? Или он запер сам себя без возможности покинуть убежище?

– Робби, детка, это же я, Алекс. Ты же меня знаешь. Я помогу тебе. Я буду с тобой, что бы ни случилось. Только впу-

сти меня, если ты умеешь открывать замок, – у меня кончились аргументы. Мне было страшно, и я с трудом сдерживалась, чтобы не заплакать от отчаяния.

Мальчик некоторое время молчал, раздумывая.

– Хорошо, – проговорил Роб. Затем послышалось гудение, и дверь, тихо щелкнув, открылась. Я потянула створку на себя и увидела худощавого мальчонку с огромными круглыми глазами, в которых обнаружила отражение собственного страха.

– Иди сюда, – сказала я и, протянув руки, обняла Роба. Он был одет в яркую пижаму с космонавтами.

– Где мама, Алекс? – тихо спросил он, не выпуская меня из объятий.

– Я все расскажу. Только давай закроем дверь, – я обернулась и с силой нажала на тяжелую створку, пока замок не защелкнулся. – Покажи мне, что тут у тебя.

Я поднялась и взяла Роба за руку.

– Ты знаешь, где твой папа?

– Папа уехал утром, кажется, за продуктами, – ответил Роберт. – Ник ушла на концерт. Мы с мамой были вдвоем. Я смотрел телевизор. Пришла тетя Эмма. Она стояла на пороге, мама увидела ее в окно. Ее лицо и одежда были сильно испачканы.

Его глаза наполнились слезами.

– Я вышел и увидел, как мама открыла дверь и спросила, все ли у нее нормально, а тетя Эмма начала за ней гнаться и бить. Не знаю, почему она так себя вела. Мама оттолкнула меня в сторону лестницы, я больно ударился. Мама крикнула, чтобы я бежал в укрытие и никого не впускал, – он всхлипнул. – Вот я и сижу, жду, пока придут мама или папа.

– Ты все сделал правильно, – я опустилась перед ним на корточки. – Робби, послушай: с мамой и Николь случилось несчастье. Такое несчастье случилось с очень многими людьми. Я не знаю, вернется ли твой отец, но мама с Николь

больше не придут.

Я старалась говорить как можно мягче, но правда, исходящая из моих уст, падала тяжелыми булыжниками, которые детские плечи еще не в состоянии вынести. Но чтобы выжить, он должен знать.

Лицо Робби исказила горестная гримаса, и он разрыдался. Сначала его плач был похож на скрип, а затем он закричал в голос, и из его глаз потекли потоки слез, которые я никак не могла остановить.

У меня не было ни братьев, ни сестер. Я не знала, как правильно разговаривать с детьми, а тем более понятия не имела, как помочь пережить утрату. Но единственное, что я могла ему дать – человеческое тепло. Поэтому я изо всех сил прижала Робби к себе и прошептала ему на ухо:

– Я позабочусь о тебе. Я тебя не брошу. Мыждемся твоего папу и все преодолеем. Все будет хорошо.

На самом деле я подозревала, что отец Ник и Роба не вернется. Он или заражен, или мертв. Иначе он уже был бы здесь. Нужно смириться с тем, что мы одни. И продержаться какое-то время, пока правительство, службы спасения или хоть кто-то не придет на помощь.

Но если учесть, что о бункере вряд ли кому-то известно, то ждать придется до бесконечности. А может случиться и так, что до нас вообще никому нет дела. И нужно как-то выжить вдвоем, время от времени поднимаясь на поверхность для разведки – на случай, если что-то изменится.

Я не знала, сколько мы просидели на полу, оплакивая родных. Я не имела понятия, стемнело ли снаружи, прекратился ли дождь. Единственное, что я сделала – это поднялась по лестнице и плотно закрыла дверь, ведущую из дома в подвал. Чтобы никто из непрошенных гостей не обнаружил железную дверь бункера. Мне не хотелось даже думать, что кто-то может попытаться ее взломать. Пусть это место останется невидимым для всех.

Пока.

Оставив заснувшего Робби на одной из компактных двухъярусных кроватей, я решила как следует осмотреть убежище, которое теперь станет нашим домом. Отец Ник всегда был паникером.

Раньше он часто говорил о мировом кризисе, о ядерной угрозе, о предстоящем продуктовом коллапсе. Я всегда ду-

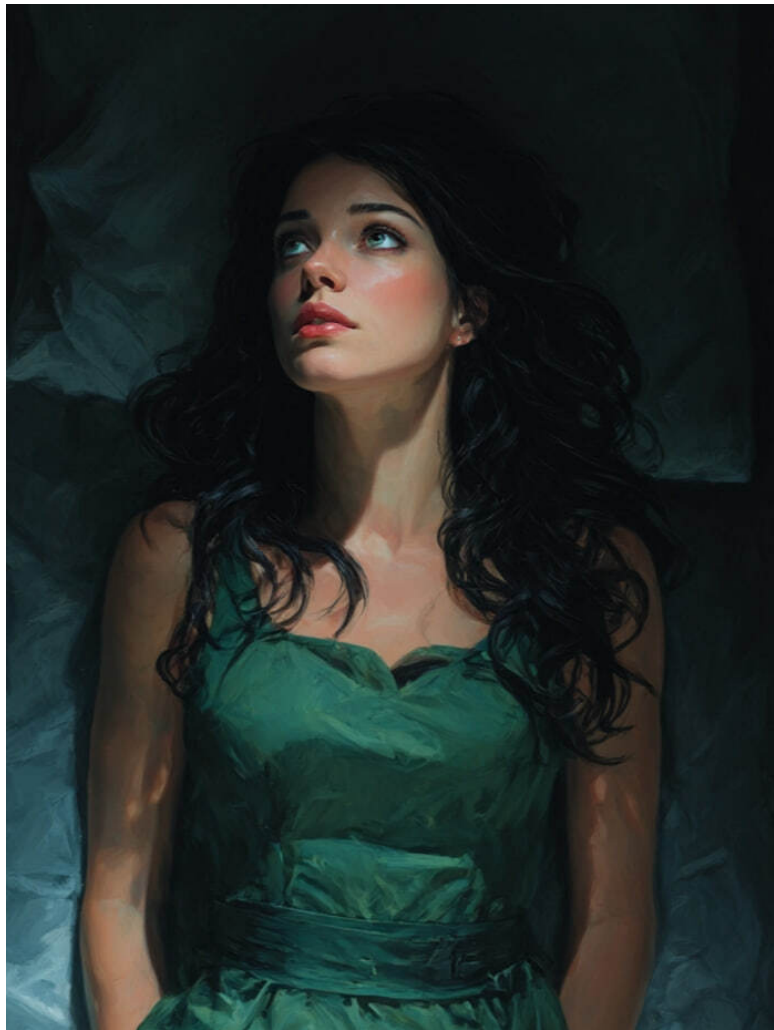
мала, что он излишне драматизирует. Но, по всей видимости, это были не просто разговоры. Он основательно готовился.

Жаль, что, когда на самом деле наступил апокалипсис, он, несмотря на подготовку, все же не смог уберечь свою жизнь и жизни близких. Но теперь благодаря ему выживет Робби. Ну и я заодно. Я сотню раз воздала хвалу тревожности отца Ник, когда увидела, во что он превратил бесполезный подвал.

Это было полноценное, хотя и компактное жилище. Здесь были оборудованы спальные места, канализация и даже холодильная камера. Все стеллажи забиты консервами и продуктами быстрого приготовления. На случай отключения электричества стояла небольшая газовая горелка с парой запасных баллонов. Только бы научиться всем этим пользоваться...

Мне еще предстояло изучить припасы и рассчитать, на сколько их хватит. Чтобы обозначить примерную дату, когда мне все-таки придется выйти на поверхность в поисках провизии. Но сейчас я смертельно устала... Я убита горем и выпотрошена.

Внутри меня поселилась огромная темная пустота, которую ничем не заполнить. Я хотела лечь и закрыть глаза, а во сне увидеть улыбающихся родителей – такими, какими я запомнила их этим утром. Чтобы хоть в забытии избавиться от жуткого одиночества, которое теперь будет преследовать меня долгие годы.

Тихое посапывание Робби напоминало, что я несу ответственность не только за свою жизнь. И я обязана выжить, несмотря ни на что.

ГЛАВА 6

Мы в бункере уже два месяца. Если верить моим отметкам на календаре, висящем на стене. Дни слились в единый поток: еда, книги, небольшая коллекция фильмов и мультиков на флешке, воткнутой в телевизор. Мы спим, едим и пытаемся как-то себя развлечь.

Даже начали тренироваться. Если можно так назвать наши с Робом нелепые вихляния с самодельным оружием. Мы привязали ножи к палкам, которые сделали из кусков металлической швабры. Выглядит не слишком надежно, но нам подумалось, что это лучше, чем ничего.

Робби уже почти не плачет. Я тоже. По крайней мере, я не позволяю себе плакать при мальчишке. Но ночами меня съедает такая тоска, что хочется завывать, как банши, отдавшись темной пучине безнадеги. Иногда, когда мы в десятый раз смотрим дурацкую комедию и смеемся, будто видим ее впервые, я чувствую себя почти нормально. Годно.

Роберт – смышленный малый. Он много знает и понимает меня почти без слов. Мы как две родственные души притянулись друг к другу, словно он всегда был моим братишкой. Но когда я вижу его улыбку, то сразу вспоминаю его настоящую сестру, Ник. И мои глаза наполняются слезами. Я сразу отворачиваюсь и делаю вид, что в глаз попала ресница.

Радио и телевидение молчат. Мы каждый день включаем

приемник и пробегаемся по волнам в надежде хоть что-то услышать. Это наш ритуал. Невыносимо жить в полной неизвестности. Я понимаю, что мне нужно подняться наверх и выйти на улицу.

Возможно, мир давно мертв. Но есть небольшой шанс, что снаружи произошли какие-то перемены к лучшему. Например, пришли военные и очистили город от монстров. Может, даже выжившие вернулись обратно в свои дома. А мы сидим, как крысы в подполе, и ничего об этом не знаем.

Странно, что у нас еще есть электричество. Я мало что понимаю в устройстве местной гидроэлектростанции, но мне кажется, что в скором времени все блага могут закончиться. И нам придется довольствоваться свечами и механическими фонариками.

В итоге я собираю всю свою смелость в кулак и сообщаю Роберту, что отправляюсь наверх.

– Вдруг ты не вернешься? – он смотрит на меня огромными голубыми глазами.

– Я вернусь. Если обнаружу хоть малейшую опасность, то сразу побегу обратно. Я не буду попросту рисковать, – обещаю я, будто сама верю в то, что говорю.

– Что мне делать, если ты не придешь? – не успокаивается Роб.

– Жить, Робби. Ты вполне способен справиться без меня. Ты умеешь обращаться с горелкой и однажды даже сам поменял баллон. Я научила тебя стирать вещи. Твой отец так

хорошо о тебе позаботился, что продуктов хватит на целый год, а то и больше, – я перечисляла сухие факты, понимая, что мои наставления не сильно помогут, если я действительно не вернусь.

Этот вариант даже не должен рассматриваться. Я вернусь, и точка.

– Пообещай, что ты не выйдешь вслед за мной, даже если меня не будет несколько часов, – я смотрю прямо в его глаза.

– Хорошо, – соглашается Роб. – Я буду ждать тебя здесь.

Еще не хватало, чтобы он вышел и наткнулся на тело матери, которое лежит на кухне. Правда, я не знаю, что с ним стало за эти два месяца. И надеюсь, что так и не узнаю.

Подготовка заняла около получаса. Я порылась в шкафу, куда, по всей видимости, стаскивались все ненужные или вышедшие из строя вещи и обувь семьи. Все это оказалось как нельзя кстати, когда я попала сюда в первый день.

Иначе моей единственной одеждой так и осталось бы то зеленое платье, на которое я спустила все деньги. Я усмехнулась своим мыслям. Как глупо сейчас выглядят наши поступки. Платье мечты лежит грязной тряпкой где-то в глубине шкафа. А на мне – старые шорты и майка Николь. Будь они благословенны.

Роберт уселся рядом и стал наблюдать, как я натягиваю сильно поношенные, но удобные ботинки на шнуровке.

– Ты возьмешь одно из наших орудий? – мальчик сильно переживает, поэтому боится, что я забуду о наших самодель-

ных копьях.

– Конечно, – усмехнулась я. – Зря, что ли, мы целыми днями тренировались?

Роберт улыбнулся, но его глаза остались грустными.

– Выше нос, Губка Роб, – я потрепала мальчишку по светлым волосам и взяла в руки «копье». – Ну, как я выгляжу? Похожа на Лару Крофт?

– Отдаленно, – Робби всегда говорил только правду. – Ты более потрепанная, чем она.

– Ах ты мелкий засранец! – я щелкнула его по носу. – Хоть бы соврал для приличия!

Я подошла к небольшому зеркалу над раковиной, чтобы заплести волосы. Они сильно отросли и мешали, так что я уже подумывала срезать их наполовину. В колледже я была довольно популярна. У меня глаза цвета свежей зелени и слегка волнистые темно-русые волосы – вроде как у многих, но меня часто называли красивой.

Хотя сейчас красота вообще не имеет значения.

Наверняка Эрик, которому я пыталась что-то доказать, давно мертв или, что еще хуже, превратился в монстра. И если я когда-нибудь встречу его, то он вряд ли кинется меня целовать. Скорее, сразу прикончит, даже не осознав, что я его бывшая.

Откинув дурацкие мысли, я затянула потуже резинку на кончике косы и засунула за ремень еще пару ножей. Мне нужно выйти за дверь и оглядеться. Только и всего. А я будто в поход собралась. Но мне и Робу так спокойнее. Нужно быть готовой к любым неожиданностям.

Хоть я и хорохорилась, изображая из себя настоящего бойца, внутри я вся цепенела при мысли, что могу встретить опасность. Главное, чтобы Робби не заметил моего страха.

– Ну что, Кэп, открывай! – весело скомандовала я. Роберт подошел к двери и набрал код. Я давно выучила нехитрую комбинацию, но хотела проверить, не забыл ли ее сам Роберт. Мальчик уверенно набрал шесть цифр, раздалось протяжное гудение, и замок тихо щелкнул.

– Я подержу дверь открытой некоторое время, пока ты не поднимешься до конца лестницы, – проговорил Робби.

– Не нужно, – отрезала я. – Наверху есть еще одна дверь с щеколдой. Я спрячусь за ней, если увижу то, что мне не понравится. А ты будь на связи по микрофону, хорошо?

– Хорошо, – Роб насупился.

Я дождалась, когда он закроет за мной бункер, и нача-

ла бесшумно подниматься по лестнице, подсвечивая себе небольшим фонариком.

ГЛАВА 7

Как только я покинула бункер, сразу почувствовала тошнотворный, гнилостный запах. Казалось, он, пропитав все помещения дома, просочился даже сюда, на лестницу. Этот запах невозможно перепутать ни с чем. То, как пахнет мертвая плоть, заставляет твои внутренности неконтролируемо выворачиваться, как бы ты ни пытался это игнорировать.

Я, стараясь действовать как можно тише, отодвинула засов на двери. Слегка ее приоткрыв, выглянула в коридор. Вонь стала настолько сильной, что я, еле сдержав позыв рвоты, попыталась задерживать дыхание, зажав нос пальцами. Из дома не доносилось ни звука. У меня заслезились глаза. Я знала, откуда исходит этот запах, но старалась об этом не думать.

Сделав шаг наружу, я закрыла за собой дверь на лестницу. Подкатила тошнота. Я рванула к выходу из дома, и меня стошнило прямо на порог. Сделав всего один вдох, я поздно осознала, что входная дверь открыта нараспашку. В ужасе я оглянулась, но возвращаться было уже поздно. Со стороны гостиной показался зараженный мужчина, перекрыв мне путь обратно к подвалу.

Он уставился на меня взглядом, полным ярости. Когда-то я знала это лицо. Парень из пекарни неподалеку. Раньше он казался мне привлекательным. И добрым. Но сейчас он силь-

но изменился, и в его чернильных глазах не было ни капли прежнего тепла. Издав рык, он дернулся в мою сторону.

Соскочив с порога и сжимая самодельное орудие в руке, я рванула на улицу.

Не разбирая дороги, я бежала, спасаясь от преследователя. Тот, неестественно дергаясь, пустился за мной в погоню. Все произошло настолько быстро, что я перестала что-либо соображать.

Я неслась куда глаза глядят, пока не увидела вдалеке направляющуюся в мою сторону стаю монстров. Резко вильнув вправо, я рванула к деревьям, надеясь скрыться в зарослях.

Как же глупо я переоценила свои возможности! От страха я была не в состоянии остановиться и попытаться убить хотя бы того, кто меня преследовал. Ужас толкал меня только вперед, заставляя удаляться все дальше от дома и бункера.

Продираясь сквозь кусты, я слышала рев зараженного, который и не думал отставать, буквально дыша мне в спину. Впереди показались отблески бурлящей реки, протекающей через наш город. Вскоре я выбежала на ее каменистый берег. Дальше дороги нет. Можно было попытаться бежать вдоль воды, но легкие горели так сильно, что я задыхалась.

В глазах потемнело. Резко обернувшись, я все-таки решила встретиться с врагом лицом к лицу, отчаянно сжав в руке самодельное копьё и приготовившись к худшему.

Когда зараженный с неистовым криком выскочил из роши, яркий свет озарил всю округу, и я на мгновение ослепла.

– *Брось это! Доставай нож!* – прогремело у меня в голове так, что заложило уши. Я обернулась, чтобы увидеть источник *голоса*, но тот вновь скомандовал:

– *Быстро доставай нож!*

Механически повинувшись приказу, я отбросила палку ихватила из–за ремня крепкий кухонный нож. Сжав его в правой руке, я приготовилась. В этот момент зараженный настиг меня. Бросившись, он повалил меня на землю.

– *Хватай за волосы!* – раздалось в голове. – *Бей ножом в шею!*

Лягаясь изо всех сил, я дернула и постаралась высвободить руку из–под монстра, начавшего меня душить. Ухватив его за волосы на затылке, я с силой оттянула его голову и боковым ударом вонзила нож в шею.

– *Ударь снова! Еще! Бей еще!* – громыхал *голос*.

Я лупила ножом снова и снова, не разбирая куда попадаю. Из моей груди вырвался дикий крик, когда зараженный, ослабив хватку, вдруг обмяк и всем весом навалился на меня. И даже тогда я продолжала орудовать клинком, кромсая его плоть, пока нож, став скользким, не выпал из ладони на камни. Я зарыдала.

– *Вылезай!* – снова раздался *голос*. С большим трудом сдвинув тяжелое тело, я, царапая спину об острые камни,

вылезла из—под него и попыталась сесть. Вокруг не было ни единой души.

— Кто ты? — прокричала я в пустоту. Голос мой дрожал.

— *Я могу ответить только на один вопрос*, — прозвучало в моей голове. — *Сегодня ты хочешь спросить меня, кто я?*

Кажется, я окончательно сошла с ума.

— Да. Я хочу знать, кто ты, — повторила я, понимая, что галлюцинирую.

— *Я — твой Хранитель*, — не стал медлить с ответом *голос*.

— Хранитель? Это как ангел—хранитель? — недоуменно спросила я.

— *Сегодня ты уже задала свой вопрос*, — отрезал *голос*. — *Возвращайся в убежище*.

Я некоторое время сидела, уставившись на руки, покрытые кровью зараженного. Обычной с виду кровью. Не темной жижей, как их вены, а человеческой кровью — вроде той, что течет у меня в жилах. Нужно это обдумать. Но позже. Сейчас хотелось последовать совету и вернуться в бункер. К безопасности. К Робби.

Я выяснила все, ради чего задумывалась эта вылазка. Никакой армии и военных. Никакого спасения. Все осталось так же, как тогда, когда я спустилась в убежище. Мир по—прежнему мертв, а у нас с Робом, похоже, нет будущего. Мы будем медленно умирать в подвале, приканчивая остатки запасов.

Но если у меня есть Хранитель, не означает ли это, что я

под защитой? Возможно ли, что сегодня я услышала голос настоящего ангела? Будет ли он помогать мне и впредь? Могу ли я завтра задать ему еще один вопрос или сегодняшний «перформанс» был разовой акцией?

Вопросы кружились в голове хороводом, не давая передышки. Но главное, что я спросила бы у него прямо сейчас: какого черта он делал раньше, когда мой мир катился прямиком в ад?!

ГЛАВА 8

Пробираясь сквозь кусты, я оглядывалась, стараясь не попасться на глаза очередному монстру. Выйдя на дорогу, я некоторое время сидела в засаде, пока мимо проходили толпы зараженных.

По всей видимости, те, кто был на площади в день, когда с небес пролилась черная жижа, все–таки разбрелись по округе, заполонив все районы города.

Я так надеялась, что, выйдя на поверхность, обнаружу военных, взявших ситуацию под контроль, что сейчас находилась в полной дезориентации. Никакого другого варианта, кроме как сидеть в бункере до бесконечности, я до сих пор не придумала.

Когда горизонт более–менее очистился, я на полусогнутых ногах пересекла дорогу и спряталась за припаркованным возле соседского дома автомобилем. Интересно, стоит ли попробовать слить оттуда бензин?

Может, когда наши с Робом запасы иссякнут, можно будет решиться куда–нибудь уехать? Только вот куда? До ближайшего гипермаркета? Вдруг еще есть возможность пополнить припасы и продержаться в бункере чуточку дольше?

Когда остановится ГЭС? Как скоро мы останемся в полной темноте при свечах? Я представила одинокого Робби, сидящего в полумраке, если бы я не вернулась. Если бы Голос не помог мне. У меня сжалось сердце.

Я переползла до мусорного бака, а оттуда – к дому Николь. Дверь открыта. Я не знала, есть ли в доме кто–то еще, кроме того зараженного, которого я убила. Я. Убила. Это мое первое убийство. И, возможно, не последнее. Теперь я знаю, что зараженные умирают так же, как и обычные люди. От ножа,

например.

Да, они сильнее меня и полны ярости, но они не слишком сообразительны, находясь во власти убийственного инстинкта. Поэтому у меня есть шанс победить, если столкнусь с кем-то еще. Если только он будет в одиночестве, как тот, на берегу. Против стаи мне не выстоять ни при каком раскладе.

Я заглянула в окно гостиной. Пусто. Затолкав в нос кусочки ткани, которые откромсала от майки, я бесшумно вошла в дом. Не дожидаясь, пока меня снова застигнут врасплох, рывком открыла дверь на лестницу и защелкнула щеколду с обратной стороны.

– Робби, ты здесь? – тихо проговорила я.

– Здесь, – послышался голос из динамика. – Открываю.

Когда за мной захлопнулась дверь бункера, я устало опустилась на пол.

– Что случилось? – Роберт осмотрел меня с ног до головы, заметив, что вся одежда покрыта кровью.

– Все в порядке. Это не моя кровь, – я поспешила его успокоить. – Встретила зараженного и убила его.

Глаза Робби загорелись от восторга, будто перед ним сидела не трясущаяся от страха девушка, а суперженщина, победившая легионы врагов.

– Ты убила его копьем? – Роб хотел знать подробности схватки.

– Нет, ножом. Как оказалось, копьё не слишком полезно в ближнем бою, – я попыталась сделать тон более непринуж-

денным, чтобы не пугать мальчишку.

Про *Голося* решила ему не рассказывать. Сейчас не время для того, чтобы Робби начал сомневаться в моем здравом рассудке.

– Расскажи мне! – потребовал Роберт. Я не хотела думать о том, что он пережил, ожидая моего возвращения.

– Вскипяти воду, давай выпьем чаю, и я тебе все расскажу, – я взяла небольшую паузу, чтобы обдумать, как описать вылазку, не напугав его до смерти. – Только сначала я должна принять душ и переодеться.

Роб кивнул и кинулся к электрическому чайнику. Зайдя в крохотную душевую, я включила воду и, сама не ведая, что творю, вслух произнесла:

– Скажи что-нибудь, если ты еще здесь.

– *Что-нибудь*, – раздалось у меня в голове. Я усмехнулась и стала раздеваться, сбрасывая грязные вещи в кучу.

LIGE 22

– Тогда надеюсь, ты не будешь подглядывать за мной, пока я принимаю душ.

– *И не собирался этого делать,* – отозвался *Голос*. – Рад, что ты выжила.

– А уж я–то как рада, – буркнула я, подставляя голову под прохладные струи воды.

Через некоторое время мы с Робби, включив очередную дурацкую комедию, сидели на промятом диване и с удовольствием поглощали из банки консервированные фрукты.

– Значит, у зараженных нет никаких суперспособностей? Вроде невиданной скорости или бессмертия? – Роб задал уже тысячу вопросов. Он пытался избавиться от страхов, выискивая слабые стороны врагов.

– Они обычные люди, которых не интересует ничего, кроме убийств, – ответила я.

– А что они едят? – не успокаивался Робби. – Если их ничего больше не интересует, тогда они скоро умрут от истощения, и мы сможем жить на свободе.

– Я думаю, это так не работает. Прошло уже два месяца, а от голода никто не умер. Думаю, что черная жижа или вирус – не знаю, что это – каким–то образом дает им энергию.

– *Одержимость,* – внезапно прозвучало в моей голове.

– Одержимость... – автоматически повторила я вслед за *Голосом*.

– Одержимость?! Они одержимы демонами?! – восклик-

нул Роб, услышав от меня новую версию. – Значит, ими управляют демонические сущности, подпитывая их своей энергией!

Робби явно был поклонником потусторонних ужастиков, поэтому знал о демонах гораздо больше, чем я.

– Если демон внутри человека, значит, его можно изгнать, – подытожил Роберт, приободрившись.

– Ничего не могу сказать по этому поводу, – я пожалала плечами. – А как изгнать демона?

– Нам нужен священник–экзорцист, – ответил Робби так, будто это очевидно.

– *Это так не работает*, – *Голос* снова решил поучаствовать в беседе.

– А как это работает? – вслух задала ему вопрос я. Но в ответ так ничего и не услышала.

Робби, подумав, что я спросила именно его, пустился в красочное описание ритуала изгнания демона, который видел в каком–то фильме. Слушая его вполуха, я размышляла.

Выходит, мы имеем дело с потусторонними сущностями, которые массово захватили человечество. И их невозможно изгнать с помощью священников. Но зато их можно убить. Вместе с человеком, конечно. И это очень печально.

Чудом пережив этот тяжелый день, я начала клевать носом. Я не знала, сколько мы проговорили с Робби, но решила, что нам обоим пора отдохнуть. Роб улегся с книжкой на диване, и я не стала гнать его в постель, дав ему право само-

му выбирать, когда ложиться спать.

Я свернулась калачиком на постели и закрыла глаза. Сегодняшние события не выходили из головы, и я снова и снова прокручивала их, разбирая полученную информацию по полочкам.

Перед тем как провалиться в сон, я в тишине бункера прошептала:

– Спасибо, что спас меня.

– *Пожалуйста*, – отозвался *Голос*.

ГЛАВА 9

Проснувшись следующим утром, я первым делом, стараюсь не разбудить Роба, задала очередной вопрос Хранителю:

– Почему ты появился именно сейчас?

Он некоторое время молчал, и я даже подумала, что Голос все-таки был неким проявлением моего ПТСР после того, как на меня напал одержимый.

– *Нам нельзя вмешиваться, – отозвался Хранитель. – Мы можем только незримо направлять людей, чтобы они принимали те или иные решения на жизненном пути. Но напрямую – никогда. Я нарушил правила, чтобы спасти тебя.*

Так. Из его ответа можно сделать вывод. Во-первых, я имею дело с отступником. Хранитель выбрал меня, презрев некий кодекс.

Во-вторых, он говорит о себе во множественном числе. Значит, остальные рано или поздно обнаружат нарушителя, и его помощь может прекратиться так же внезапно, как и началась.

Почему же именно я стала мотивацией к отступлению от правил? Как же жаль, что Хранитель ограничил количество вопросов... Странные они существа, эти ангелы. Если Хранитель действительно является ангелом.

Навыдумывали себе кучу правил и ограничений, при этом обладая почти бесконечным могуществом. Хотя все, что мы

знаем об ангелах, является лишь людской фантазией, подпитываемой библейскими писаниями. Что они представляют собой на самом деле, мы и понятия не имеем.

Я чистила зубы и, глядя на себя в зеркало, думала, как обойти дурацкое правило с одним вопросом. Я уже поняла, что Хранитель, в принципе, не прочь поболтать. По всей видимости, он не лишен эмпатии и сочувствия к нам, людям. Или только ко мне?

Проснулся Роберт. Я закончила с умыванием, и мы открыли на завтрак банку с консервированной ветчиной, запив ее горячим сладким чаем.

– С кем ты разговаривала в душевой? – неожиданно спросил Робби.

– Эээ... ни с кем, – я пожала плечами. – Наверное, сама с собой. От скуки.

– Ясно, – кивнул Роб. – Если мы просидим здесь еще пару месяцев, то я, наверное, тоже начну разговаривать сам с собой.

– Или заведешь себе воображаемого друга. Но будем надеяться, что до этого не дойдет, – я залпом выпила остатки чая.

– Пойду проверю радио, – Роберт встал из-за стола и начал методично переключать волны, как делал это каждое утро. Несмотря на то что на поверхности ничего не изменилось, Робби по-прежнему надеялся, что радио однажды заработает.

Я сполоснула посуду и, решив попытаться отстирать вчерашнюю одежду от крови, направилась в душевую. И тут я услышала, как радиоприемник ожил. Он заговорил мужским голосом, диктуя координаты убежища.

Я рванула к Робби, который уже записывал на бумажке заветные цифры. Мы еще несколько раз прослушали сообщение, которое крутили без остановки, чтобы ничего не упу-

стить.

В нем говорилось, что выжившие собрались в коммуны на юге страны и огородились высокими заборами от внешнего мира. Они призывали оставшихся в здравии людей присоединиться к ним, чтобы начать совместную борьбу против кровожадных монстров.

Мы с Робби молча смотрели друг на друга, а потом одновременно рванули к шкафу, чтобы достать карту.

Разложив ее на столе, я несколько минут пялилась на цветное полотно, пытаясь извлечь из глубин памяти то, что проходила на уроках географии.

Спустя некоторое время я поставила маркером жирную точку на месте, где находилось убежище, и посмотрела на необычайно молчаливого Робби.

– Думаешь, нам нужно отправиться туда? – обеспокоенно спросил он.

– Не знаю, – честно ответила я. – Нужно как следует все обдумать.

– Как мы доберемся до убежища, если на нашем пути будут толпы одержимых? – Роб, несмотря на юный возраст, задавал правильные вопросы.

– Мы можем какое-то время передвигаться на машине, – я попыталась просчитать наши шансы.

– Ты говорила, у нас нет бензина. – Роберт смотрел на меня широко открытыми глазами, надеясь на благоразумие взрослого.

– Я попробую слить немного из соседского автомобиля. Наверняка по пути попадутся заправки. Подозреваю, что там тоже будут одержимые, но мы могли бы попытаться, – произнесла я.

– *Это слишком опасно,* – в моей голове снова зазвучал *Голос.*

– Там полноценная коммуна, – возразила я. – Неизвестно,

как долго здесь будет электричество. Да, в бункере сейчас есть всё необходимое, но невозможно сидеть здесь до скончания веков. Мы должны присоединиться к выжившим, чтобы у нас было хоть какое-то будущее. И определенность.

– Ты не в состоянии в одиночку, с ребенком в довесок, пересечь полстраны ради эфемерной безопасности, – Хранитель был неумолим. – Но я не могу запретить тебе это сделать.

– Ты сейчас пытаешься меня отговорить, чтобы я не доставляла тебе лишних проблем? – спросила я у Хранителя, но тот не ответил.

– Алекс, с кем ты разговариваешь? – напомнил о себе Роб. Только вот спорила я вслух, в отличие от Хранителя. Это выглядело чертовски странно, и Роберта это начало сильно беспокоить.

Я сдалась.

– Робби, мне нужно тебе кое-что сказать. Это прозвучит так, будто я сошла с ума. Но на самом деле это не так. Я слышу голос моего ангела-хранителя. Вернее, просто Хранителя. Я не уверена, ангел он или нет.

ГЛАВА 10

– Ты сошла с ума, – констатировал Роб.

– Это он спас меня, когда напал одержимый, – я посмотрела на мальчика, но Робби все еще мне не верил.

– Ты видела ангела? С крыльями и этой светящейся штукой над головой? – он изобразил рукой нимб.

– Нет, я никого не видела. Слышала только голос. И он помогал мне бороться с одержимым. Говорил, что делать и как действовать, чтобы выжить. – да, это действительно звучало так, будто я сошла с ума.

– Ты и сейчас его слышишь? – спросил Робби, прищурившись. Он все еще мне не доверял.

– Да. И я с ним разговариваю, – подтвердила я.

– Спроси, у него есть крылья? – Глаза Роба засветились от любопытства.

– Ему можно задавать только один вопрос в день. И я уже спрашивала его кое о чем сегодняшним утром, – я накрыла ладонью руку Робби. – Если хочешь, мы поинтересуемся об этом завтра.

Роб радостно кивнул.

– Нужно составить список вопросов. – Кажется, Роберт мне все-таки поверил и воодушевился. – Возможно, он скажет нам, как попасть в убежище и не умереть по дороге?

– Он против, – честно ответила я. – Но выбор все равно

за нами.

– И что бы ты выбрала?

– Пока не знаю. Но я обязательно посоветуюсь с тобой, прежде чем решить, – я должна была считаться с мнением Роба, даже если он всего лишь восьмилетний ребенок.

Следующим утром Робби проснулся раньше меня и, как только я открыла глаза, сразу уселся на мою кровать.

– Спрашивай, – он уставился на меня в ожидании.

– Что спрашивать? – я плохо соображала, толком не проснувшись.

– *Он хочет знать, есть ли у меня крылья,* – Хранитель явно веселился.

– Ну так как? – усмехнулась я.

– *У меня есть крылья,* – ответил *Голос*.

– Крылья есть, – передала я Робу, и он почему-то обрадовался.

– Значит, он действительно настоящий ангел! – воскликнул мальчишка. Я засмеялась.

– Еще это может означать, что он, к примеру, жук.

– Жук–хранитель? – Роберту понравилась мысль, в отличие от самого Хранителя.

– *Я ангел, – не выдержал Голос. – Но без этой светящейся штуки над головой.*

– Говорит, что он ангел, но нимба нет, – я чувствовала себя медиумом, разговаривающим с духами.

– Спроси у него... – начал Робби, но я его перебила:

– Один вопрос в день, помнишь?

– Ладно, – расстроился Роб. – Подожду до завтра.

– Предлагаю задать ему более полезный вопрос, – я взъерошила светлые волосы мальчика.

На следующее утро произошло то, чего я боялась, – отключилось электричество. Мы проснулись в полной темноте. В бункере не были предусмотрены окна, только отверстия вентиляционных труб, поэтому сюда совсем не проникал свет. И это было чертовски дискомфортно.

По всей видимости, гидроэлектростанция без человеческого участия все–таки перестала функционировать, обесточив весь город и близлежащие территории.

Я достала приготовленные заранее свечи и поставила на горелку ковш, наполнив его из кувшина. Теперь нужно будет экономить газ.

Я сразу подумала о теплой воде – бойлер тоже отрубился.

Тут ко мне пришло осознание. Я кинулась к раковине и включила холодную воду, проверяя давление. Я и не думала о том, что водоснабжение тоже может прекратиться. Струйка некоторое время текла, а затем полностью иссякла. Вот дерьмо.

На стеллажах бункера в огромных бутылках хранилось довольно большое количество питьевой воды. Но о купании в ней, конечно, не могло быть и речи. Взяв свечу, я заново пересчитала фляги. Простая математика не оставляла нам шансов на долгосрочное пребывание в бункере.

Если ограничиться парой литров на человека в день, то воды хватит примерно на четыре–пять месяцев. За которые вряд ли что–нибудь изменится в лучшую сторону.

– Алекс, мне страшно, – донесся до меня голос Роба. – Включи свет.

– Робби, электричества больше не будет, – отозвалась я. – Иди сюда.

Из спальни показалось заспанное лицо мальчика. За завтраком я рассказала ему о сложившейся ситуации. Вряд ли бункер был построен для столь длительной жизни без возможности выйти на поверхность.

В любом случае отец Ник и Роба безусловно спас наши жизни, предусмотрев многое. Но не полную остановку ГЭС и других источников питания без перспективы их восстано-

ления.

Теперь перед нами стоял выбор: продержаться в бункере как можно дольше или же выйти «в свет» в ближайшее время и отправиться к выжившим, не проводя долгие месяцы в крошечной тьме. Встретить опасность сейчас или всего лишь отсрочить ее наступление?

– Хочу задать вопрос, – я обратилась к Хранителю.

– *Спрашивай*, – тут же послышался его *голос*.

– Если мы решим выйти на поверхность и добраться до убежища, ты будешь мне помогать, как помог на том берегу? Попытаешься сохранить мне жизнь, даже если я не послушаю твоего совета остаться в бункере?

Я не возлагала на него ответственности за жизнь Робби, так как давно взяла ее на себя. Если выживу я, то выживет и он. Теперь главное, чтобы Хранитель согласился пройти этот путь со мной.

Хранитель некоторое время молчал, обдумывая мой дерзкий вопрос. Я манипулировала ангелом, и ему это, наверняка, не понравилось.

– *Да*, – все–таки ответил *Голос*. – *Твоя жизнь – приоритет для меня, где бы ты ни находилась.*

ГЛАВА 11

С этого момента у нас началась подготовка к долгому и опасному пути.

Мы с Робом, чтобы не создавать лишней суеты, не торопились со сборами. Мне хотелось предусмотреть каждую мелочь. Конечно, у меня не было навыков выживания на улице, но я надеялась на лучшее.

Прежде всего я обсудила с Робби, что нам может понадобиться в дороге. Я особо не рассчитывала, что мальчик поможет мне в принятии решений, но все же хотела, чтобы он активно поучаствовал.

Если нам предстоит пересечь полстраны вместе и при этом остаться в живых, то мы должны стать командой. И как бы я ни старалась уберечь мальчика от опасностей и продлить ему детство, Робби все же придется рано повзрослеть.

Была еще одна причина, по которой я хотела пуститься в путь именно сейчас, а не через месяцы – возможность присоединиться к какой-нибудь группе выживших. Если радио начало транслировать сообщение об убежище совсем недавно, то в его сторону потянутся люди, которые, как и мы, где-то прятались. И есть шанс, что мы встретим попутчиков.

Передвигаться группой намного безопаснее, особенно если она окажется сильной. Может, даже у них будет оружие. Конечно, возникал вопрос: а зачем им, собственно говоря,

мы – девчонка и ребенок? Но я верила, что на свете много добрых людей, которые будут не против, чтобы мы к ним присоединились. Возможно, я слишком наивная. Но уж какая есть.

Первым делом я отправилась за бензином. То, что у меня появился Хранитель, сильно облегчало задачу. Хотя он изначально и был против авантюры, которую я задумала. Но когда пропало электричество, ангел наверняка понял, что рано или поздно нам все же придется выйти на поверхность. Так к чему тянуть?

Помощи ждать неоткуда. Остатки армии, скорее всего, охраняют убежище, и им нет смысла идти за кем-то вроде нас с Робом.

Под присмотром Хранителя мне удалось выйти наружу и незаметно для бродящих по округе одержимых слить остатки бензина с соседской машины. В этом мне помог шланг из гаража. Правда, в процессе я чуть не наглоталась горючего, но все же отлично справилась. Папа гордился бы мною.

Не было и дня, чтобы я не вспоминала родителей. Горечь утраты все еще терзала мое сердце. Но я верила: они смотрят на меня с небес и радуются, что я не оставляю надежды выжить в аду, в который превратился наш мир.

Я посмотрела на датчик топлива. Количество делений мне ни о чем не говорило, и я просто рассчитывала уехать настолько далеко, насколько будет возможно. Может, нам даже повезет с заправкой. Это было бы славно.

Мы с Робби решили оставить в бункере ровно половину припасов. На тот случай, если нам придется вернуться. Я не хотела сжигать мосты. Пусть у нас останется хоть какой-то план на случай непредвиденных обстоятельств.

Поэтому мы разделили продукты, воду, одежду и всякие бытовые мелочи. Спать мы планировали в автомобиле, пока он на ходу. На случай ночевки в каком-то укрытии мы захватили пару одеял.

Несмотря на то что горели свечи, собираться в полутьме было довольно тяжело, поэтому у нас ушло на подготовку около двух дней. За это время я задала Хранителю еще два вопроса: собирается ли небесное войско помочь человечеству в борьбе с одержимыми и возможно ли вообще изгнать демонов из людей, которых они захватили. На оба вопроса я получила отрицательный ответ. Что очень сильно меня расстроило.

Но из разговора с Хранителем я узнала, что дождь, смыв-

ший жижу, шел не просто так. Его пролили на землю с небес, и это максимум, что захотели или смогли сделать для человечества те, кто там обитает.

Ну, разве что еще они закрыли разрывы, из которых пролились черной жидкостью демонские сущности. Как говорится, и на том спасибо. Теперь выжившие люди были представлены сами себе. Проблемы индейцев шерифа не волнуют.

Интересно, чем я заслужила, что мой Хранитель все-таки решил вмешаться? Наверное, это будет мой следующий вопрос. А сейчас мы с Робби, сидя за ужином, обсуждали последние нюансы перед отъездом.

– Как мы поступим, когда бензин закончится? – Робби больше всего волновал вопрос ночевки под открытым небом.

– Когда зажжется лампочка на датчике топлива, мы направимся в ту сторону, где всегда было безлюдно. Там меньше шансов встретиться с одержимыми. Спрячем машину, сложим припасы в рюкзаки и двинемся по карте, скрываясь среди растительности. Хранитель предупредит нас о приближении одержимых, – я говорила как можно увереннее.

– А что если мы все-таки на них наткнемся? – спросил Роберт.

– Мы быстро спрячемся, – ответила я. – Одержимые не обладают особым нюхом или зрением. Главное – остаться незамеченными, и они пройдут мимо.

Робби удовлетворили мои пояснения, но он все равно немного нервничал.

– А когда у нас закончатся продукты? Что мы будем есть?
– снова спросил Роб.

– Мы при любой возможности будем пополнять запасы в магазинах. Думаю, что по дороге их будет много. Вряд ли они будут полностью опустошены выжившими. Еще прошло не слишком много времени. Ты же видел, как все происходит в фильмах про зомби. На полках всегда остается то, чем можно поживиться.

– *Я бы не сильно на это рассчитывал,* – вмешался в разговор Хранитель. – *Чем ближе к убежищу, тем меньше шансов, что выжившие не подчистили все продуктовые магазины в радиусе сотни километров.*

– Значит, мы будем экономить, – отрезала я.

Я понимала, что ангел проявляет предусмотрительность. Но иногда его негативизм раздражал. Мне хотелось верить в лучшее, как бы глупо это ни звучало.

– Что ж, пора ложиться, – сказала я Роберту. – Завтра нам придется выдвинуться как можно раньше. Поэтому нужно выспаться.

Робби послушно кивнул и отправился в постель. Он уже привык к моим диалогам с Хранителем.

Я еще некоторое время сидела, уставившись на ровное пламя свечи.

– Ты удивительно спокойна, если учесть, в какую опасную авантюру ввязываешься, – произнес в моей голове Голос.

– Без тебя я не решилась бы отправиться в путь, – честно ответила я. – Твое присутствие вселяет надежду, что у нас с Робби все получится.

– Выходит, чем больше я помогаю, тем безрассуднее и смелее ты становишься, – Хранитель усмехнулся. – И почему мне досталась такая строптивая подопечная?

ГЛАВА 12

Рано утром мы с Робом сели в автомобиль. Я заставила Робби обмотать лицо майкой, чтобы он не чувствовал ужасающий запах, сохраняющийся в доме. Надеюсь, нам больше не придется сюда возвращаться.

От Николь мне достался белый кроссовер – достаточно вместительный, но при этом экономичный. Его багажник был полностью набит припасами и вещами, которые я перетаскивала из бункера последние пару дней.

Когда я сливала бензин у соседской машины, то с ужасом обнаружила, что без электричества ворота попросту перестали открываться. Пережив первый момент паники, я стала вспоминать, что в таких случаях делал отец.

Точных подробностей я не помнила, но какие-то смутные образы в памяти все же сохранились. В нашем городе отключение света происходило редко, но все же за свою сознательную жизнь я застала несколько таких моментов.

Вооружившись фонариком, я осмотрела створки на наличие аварийных рычагов. К своему облегчению, я нашла ключ, висящий на стене рядом с коробкой управления.

Провозившись немного, я все же смогла разломать крышку, чтобы добраться до замка. Поднять ворота после разблокировки оказалось чертовски трудно, но возможно. Поэтому сейчас, заранее убедившись, что рядом нет одержимых,

и стараясь действовать как можно тише, я открыла ворота в неизвестность.

Двигатель послушно завелся, и мы тронулись. Все вокруг казалось вымершим, если не считать редких одержимых. Робби с ужасом смотрел на их хаотично двигающиеся силуэты, вынырывающие из темноты предрассветного утра.

Как и раньше, некоторые из них стояли безэмоционально и отрешенно. Но были и те, что гнались за автомобилем, привлеченные шумом двигателя.

Город за время отсутствия людей изменился не слишком сильно. Только подросший газон и листва, устилающая дороги, говорили о том, что произошла катастрофа. Ну и трупы людей, встречающиеся на обочинах. Я не акцентировала на них внимания, чтобы окончательно не испугать Роберта.

Он же всматривался в каждый дергающийся силуэт, буквально прилипнув к окну. Освещения не было, и только свет моих фар разрезал тьму. Впереди был долгий и опасный день.

Когда видимость улучшилась, мы уже выехали за город, двигаясь в сторону большой трассы, как и поместили на карте. Одержимые практически исчезли: за последние полчаса я не увидела ни одного из них.

Бак автомобиля, несмотря на мои попытки его наполнить, все же показывал слишком малый запас топлива. Я, осмелев от отсутствия явной опасности, высматривала отдельно стоящую заправку.

Через час на горизонте появился указатель. Когда мы подъехали к станции, я некоторое время стояла на обочине, не смея заезжать внутрь. Заметив движение возле колонок, я с ужасом поняла, что здесь нам заправиться не удастся.

Одержимый в костюме с логотипом нефтяной компании двигался в нашу сторону, изгибаясь и дергаясь. Я нажала на педаль газа, и автомобиль, рванув с места, понес нас дальше.

Спустя какое-то время я снова увидела знак станции и, остановившись поодаль, принялась наблюдать. На заправке было тихо и безлюдно.

Я вышла из машины и огляделась. Никого в радиусе пары сотен метров. Этот факт воодушевил меня.

Я села за руль и въехала на территорию, остановившись у одной из колонок. Рядом с небольшим магазином стоял припаркованный седан. Двери магазина были закрыты. Внутри, на первый взгляд, тоже не было движения.

Осознание моей глупости пришло, когда я второпях попыталась вставить шланг в бак. Электричество на заправке отсутствовало, как и в городе. Я не смогу заправить машину ни на одной станции. Сейчас это казалось таким очевидным, и я поняла, что все будет намного сложнее, чем я планировала.

Почувствовав себя полной дурой, я чуть не заплакала. Несколько секунд я стояла, держа в руках шланг и судорожно соображая, что делать дальше. То, что нам попалась необитаемая заправка, казалось чудом, но она была абсолютно бесполезна.

– Алекс, что случилось? – послышался голос Робби сквозь щелку опущенного стекла.

– Нет электричества, нет бензина, – проговорила я, отбрасывая шланг в сторону.

– Может, тогда попробуешь взять его из той машины? – Он показал на серый седан у магазина.

– Неплохая идея, – я постаралась улыбнуться. – Нужно все проверить.

Оставив дверь автомобиля приоткрытой на случай, если придется быстро прыгать за руль, я медленно подошла к зданию. Еще раз заглянув в магазин через стекло, я обошла серую машину. Внутри пусто, будто владелец оставил ее там еще до катастрофы.

Вернувшись, я достала свой шланг и канистру. Мысленно поблагодарив себя за предусмотрительность, я открыла незапертую дверь чужого автомобиля и дернула рычаг топливного бака.

Вставив трубку, я повторила то, что уже делала раньше. Рот снова обожгло, и я закашлялась, отплеываясь. Оглянувшись, я убедилась, что не привлекла лишнего внимания, и начала наполнять канистру.

Дело шло. Не дожидаясь, пока канистра станет слишком тяжелой, я сделала несколько ходок, вливая спасительную жидкость в бак нашего кроссовера. Когда я закончила, забросив инструменты в багажник, меня снова накрыла гордость. Все-таки я неплохо справляюсь. Пока.

– Раз тут никого нет, может, мы возьмем немного шоколадок? – спросил Робби, высунув нос в окно.

– Шоколадок? – переспросила я.

– И чипсов, – он робко улыбнулся. – Я так давно не ел ничего такого. Давай пополним запасы, раз мы уже здесь.

Он показал пальцем на магазинчик, какие бывают на всех заправках.

ГЛАВА 13

Неплохая мысль. Внутри вроде никого нет. Конечно, опасность все равно сохраняется. Ведь каким-то образом одержимому удалось пробраться в дом Ник, хотя я была уверена, что закрывала дверь.

Я снова припала к широкому окну магазина, осматривая помещение. Хранитель с раннего утра молчал, и я посчитала это неплохим знаком. Значит, я не делаю ничего такого, что угрожало бы моей жизни. И жизни Роба.

Я не слишком понимала, от чего зависит разговорчивость Хранителя. Иногда в ходе беседы он внезапно выдавал какие-то крохи информации, а затем, будто жалея, что слишком разговорился, исчезал на несколько часов.

Но я чувствовала, что он рядом. По всей видимости, он находится в постоянной борьбе с самим собой, нарушая все новые и новые ангельские правила. Будь они неладны. Он искренне стремился помочь, но был сильно ограничен некими рамками.

А я старалась вытащить из него как можно больше и без лишних вопросов. Ведь вопрос, как и прежде, должен быть только один. Сегодня у меня еще есть возможность задать его. Но я сделаю это чуть позже. Пока мне не до болтовни.

Я аккуратно взялась за ручку входной двери и повернула ее. Ступив на порог, я окинула взглядом полупустые полки.

Здесь явно кто-то уже побывал. Повсюду валялись пустые бутылки из-под воды и обертки от снеков. Такое впечатление, что люди ели прямо здесь, не забирая ничего с собой. Странное зрелище.

Я медленно прошлась вдоль стеллажей, заглянув в каждый угол. Увидев сбоку дверь, ведущую в подсобные помещения, я насторожилась. Хотя она и была закрыта, я опасалась, что оттуда можно ждать неприятного сюрприза.

У меня вспотели ладони. Вдруг там, внутри, одержимый? Я подошла и, приложив ухо к двери, прислушалась. Тишина.

Я уже хотела было уйти из магазина, прихватив с собой все необходимое, как услышала собачий писк. От неожиданности я вздрогнула всем телом и остановилась. Писк повторился.

Он звучал из-за двери подсобки. В моей голове пронеслась мысль: как собака смогла выжить в закрытом помещении? Может, она пролезала туда извне, через какой-то другой вход?

Я оглянулась в сторону автомобиля, где сидел Робби. Мальчик, как и прежде, смотрел сквозь окно машины, дожидаясь моего возвращения.

– Эй, песик, – тихо позвала я.

Из-за двери весело тявкнули. Судя по всему, это была какая-то небольшая собачонка, привыкшая к общению с людьми. Вытерев мокрые ладони о шорты, я медленно провернула ручку. Как только створка приоткрылась, оттуда вы-

скочила собака, резво прошмыгнув между моих ног.

– Ты куда? – вырвалось у меня, но та уже скрылась за стеллажами.

Решив все-таки проверить подсобку, я отворила дверь чуть шире и заглянула внутрь. Если бы внутри был одержимый, то вряд ли он оставил бы в живых псину. Они ненавидят все живое. И шумное. Я открыла дверь шире, чтобы впустить немного света.

Внутри не оказалось ничего особенного: старый диван, на котором когда-то отдыхал персонал заправки, шкаф, небольшой стол с двумя стульями и дверь в уборную. Были ли дальше комнаты или склады, я уже не собиралась узнавать. Решив, что с меня достаточно, я на всякий случай закрыла подсобку и вернулась к стеллажам.

Осмотрев полки, я освободила первую попавшуюся коробку и, опустив ее на пол, стала наполнять разными вкусностями и полезными вещами. Я сбрасывала питательные батончики, шоколадки, чипсы, банки с энергетиком, батарейки, фонарики.

В общем, все, что посчитала нужным. Собака, снова взявшаяся невесть откуда, уселась в проходе, наблюдая за моими действиями.

Я, не обращая на нее внимания, торопилась закончить и наконец вернуться в самое безопасное место – автомобиль.

Подняв с пола коробку, ставшую невыносимо тяжелой, я вышла из-за стеллажей и завопила от испуга, чуть не выронив драгоценную ношу. Передо мной стояла девочка. Ее рыжие волосы были всклокочены, а одежда казалась грязной.

На вид ей было лет десять–одиннадцать. Но, несмотря на небрежный внешний вид, она точно не была одержимой. На ее лице, густо покрытом веснушками, не было ни единой черной вены. Само лицо не выражало ровным счетом никаких эмоций.

Она стояла и смотрела на меня немигающим взглядом, будто наблюдала за обычным насекомым. У ее ног, свесив набок язык, сидела собака.

– Ты кто? – спросила я, немного отходя от шока.

– А ты кто? – спросила девочка в ответ, перехватывая поудобнее довольно потрепанного плюшевого медведя. Я на всякий случай вновь кинула взгляд на свой автомобиль, проверяя Роба.

– Я – Алекс, – сказала я, повернувшись к девочке.

– Ты здесь одна?

– Одна, – отозвалась та.

– И давно ты одна? – зачем–то спросила я.

– С тех пор как ушла мама, – отозвалась девочка. – Я проснулась ночью, а ее нет. И никого нет. Только чудовища там, снаружи. Но они тоже ушли.

– Мама работала здесь? – задала я наводящий вопрос.

– Да. Она часто брала меня на работу, когда у нее была ночная смена, – девочка отрешенно посмотрела на собаку. – И Пончика тоже.

– Его зовут Пончик? – я показала на псину. Девочка утвердительно кивнула.

– А тебя как зовут? – Я снова обернулась к моей машине. Роб был на месте.

– София, – произнесла девочка, осматривая меня внимательными глазами.

ГЛАВА 14

Я понимала, что не могу спасти всех детей на свете. Но ведь девочка стоит прямо передо мной, и у меня в машине для нее есть свободное место.

Правда, путешествовать с собакой – слишком рискованно. Она может выдать нас первому попавшемуся одержимому, если нам придется прятаться. Я очень люблю животных, но мне хочется выжить и привести Роба в убежище. Была не была.

– София, – я опустила на корточки. – Ты бы хотела уехать вместе со мной и тем мальчиком, что ждет меня в машине? Мы направляемся в безопасное место, о котором сообщили по радио. Нам предстоит долгий и опасный путь, но я надеюсь, что мы справимся и доберемся до остальных выживших.

– Моя мама умерла? – тихо спросила девочка.

– Скорее всего, – я не стала ей врать. – Многие умерли. Но есть и те, кто спасся, например мы. И я хочу попытаться к ним присоединиться.

– Мы с Пончиком хотим с вами, – София подняла на меня глаза, и я поняла, что собака теперь тоже часть нашей компании.

– Есть что-то, что ты хотела бы взять с собой? – спросила я, на что она отрицательно покачала головой, только крепче

сжала плюшевого медведя.

– Тогда идем, – сказала я и, перехватив поудобнее коробку, двинулась к выходу. Но, пораскинув мозгами, вернулась к стеллажам и спустя пару минут вышла с внушительным пакетом собачьего корма.

Теперь мы точно здесь закончили. Робби, несмотря на некое недоверие, отразившееся на его лице при виде Софии, все же обрадовался новым попутчикам.

Дети почти не разговаривали, но Роб с восторгом в глазах гладил пса, который оказался вполне воспитанным. Пончик, улегшись на сиденье между ребятами, не издавал ни единого звука, положив лохматую голову на лапы.

Я не слишком разбиралась в породах, но, по всей видимости, он был какой-то разновидностью мелких терьеров. Его белая шерсть, некогда стриженная, отросла и выглядела свалявшейся. Но он все равно казался довольно милым.

Его темные глаза, похожие на крупные бусины, смотрели на людей весело и дружелюбно. Что ж, надеюсь, он не доставит нам лишних проблем.

Несмотря на отсутствие сотовой связи и интернета, мой телефон наконец пригодился: я подключила его к зарядке и нашла любимый плейлист. Обстановка немного разрядилась, и я, прибавив газу, выехала на большую трассу.

Я старалась не смотреть по сторонам. Брошенные автомобили и изредка встречающиеся одержимые сбивали положительный настрой. Мой юный штурман Роберт, развернув карту, показал направление, и я, мысленно прикинув расстояние, приготовилась к долгим часам за рулем. Пока хватит сил не спать.

Датчик топлива вселял надежду на то, что я смогу ехать до самого вечера, а затем снова постараюсь слить бензин из очередного брошенного авто. Но когда спустя три часа осталось всего пару делений, я все же начала нервничать.

Дети давно спали, разморившись после перекуса, и я решила остановиться возле первой попавшейся машины. Ждать пришлось недолго. Впереди показался одинокий красный седан, который было видно за сотню метров. Я сбавила скорость.

– *Не выходи,* – раздался *Голос*. – *Здесь небезопасно.*

Я, повинувшись предупреждению, не стала останавливаться. Проезжая мимо, чуть притормозила и заглянула в салон. На водительском сиденье, скованный ремнями безопасности, дергался одержимый. Окна машины были приоткрыты.

Этого человека, по всей видимости, обрызгало жижей из щелей, когда он еще ехал. Но, обратившись, выбраться он так и не смог. Я не стала выяснять, единственная ли это опасность, и, доверившись Хранителю, вдавила педаль газа.

– Не слышала тебя весь день, – я обратилась к ангелу.

– *Нервничал,* – неожиданно признался Хранитель. – *Одно дело – оберегать тебя в обычной повседневной жизни, а другое – вести по пути, на котором ты можешь умереть в любую секунду. Я слишком сосредоточен.*

– Рада, что ты проявляешь такую ответственность, – я попыталась пошутить.

– *К концу пути мои волосы будут белее снега,* – усмехнулся Хранитель.

– На картинках у ангелов всегда белые волосы, – отозвалась я. У меня уже выработалась манера вести диалог так, чтобы не задавать прямых вопросов.

– *Так они как раз все седые,* – весело прозвучало в голове. – *От ваших безрассудных поступков.*

– Тогда почему вы не соберетесь вместе и не прекратите этот кошмар, если так переживаете за человечество? – вы-

рвалось у меня.

– *Я отвечу на твой вопрос*, – произнес Хранитель, и я чертыхнулась про себя. Ну ладно, пусть будет так. Ангел несколько секунд раздумывал, а затем объяснил:

– *Обычно ангелы не обладают собственной волей. Я говорю «обычно», потому что не понимаю, почему именно я вдруг решил помогать тебе открыто. Так вот: команды к противостоянию с демонами не поступало.*

Обидно. Но я смолчала, и Хранитель продолжил:

– *Но даже если бы мы спустились к вам и начали сражаться, это привело бы к гибели Земли. Ваш мир не выдержит столько энергетической мощи.*

– Звучит как отмазка, – пробурчала я.

– *Прими как данность*, – вздохнул ангел. – *Вы вполне способны справиться с одержимыми самостоятельно. Мы избавили вас от порталов и послали дождь. Теперь дело за человечеством.*

– Может, все–таки еще можно спасти тех, кто уже одержим?..

– *Ты сегодня задала свой вопрос*, – отрезал Хранитель.

Я надула щеки, сделав вид, что обиделась. Но все же решила сказать напоследок:

– Рада, что ты не такой, как все. Мне очень повезло.

Ответа не последовало.

ГЛАВА 15

Через час или два, когда солнце уже начало клониться к закату, мне все же удалось найти еще одну брошенную машину. Это казалось невероятным везением.

Ангел предупредил, что нужно действовать как можно быстрее, потому что неподалеку шаталась стая одержимых. Когда канистра наполнилась больше чем наполовину, Хранитель резко меня прервал и велел возвращаться в автомобиль. Находиться снаружи было уже небезопасно.

Дети, наконец прервав тягостное молчание, стали знакомиться. Я, прислушиваясь одним ухом к их болтовне, опустила банку энергетика и начала планировать ночлег. Безопаснее всего было ночевать на открытой местности, просматриваемой со всех сторон. Там, конечно, мы будем как на ладони, но одинокий автомобиль на трассе сейчас не такая уж редкость.

Через несколько часов нам придется проехать через город, и я бы не хотела оказаться там в полной темноте. До этого удавалось избегать густонаселенных мест, двигаясь по объездным дорогам. Я решила, что наиболее опасные участки буду проходить при свете дня.

Поэтому, пока есть возможность, нужно выспаться, иначе я попросту усну за рулем, и никакие энергетика мне не помогут. У меня не было опыта столь дальних поездок: я смер-

тельно устала сжимать руль, всматриваясь в неизвестность, да и копчик перестал чувствовать еще пару часов назад.

– Роб, София, – обратилась я к детям. – Через час у вас будет возможность сходить в туалет, и мы перекусим. Я проеду, сколько хватит сил, а затем нужно сделать остановку, чтобы я немного поспала.

– Окей, – отозвался Робби. – Как скажешь.

– Вы можете мне пообещать ни при каких условиях не покидать автомобиль? – я посмотрела на детей в зеркало заднего вида. – Я, конечно, заблокирую двери, но вы все равно должны дать мне обещание.

– Обещаю, – снова подал голос Робби.

– София? – я хотела убедиться в том, что девочка не совершит необдуманных действий.

– Хорошо, – тихо проговорила она, и я кивнула, удовлетворившись ответом.

После ужина, состоявшего из консервированной тушеной говядины и ржаных хлебцев, которые я как нельзя кстати прихватила из магазина, где мы нашли Софию, мы снова тронулись. Мне удалось проехать целых три часа.

Судя по карте, до города еще оставалось около сотни километров, и я начала клевать носом. На улице порядком стемнело, и я, выбрав место попросторнее, припарковалась, прижавшись к обочине. Закрыв окна и нажав кнопку блокировки дверей, я откинула сиденье, пересадив Софию на переднее пассажирское, чтобы она находилась рядом и ничего не выкинула.

Я хорошо знала Роба, но девочка все еще оставалась для меня загадкой. По просьбе Робби я вручила детям комиксы и пару пачек снеков. Я не знала, насколько безопасно будет дать им по небольшому фонарику для чтения, но все же

надеялась, что такой источник света не привлечет лишнего внимания.

– *Спи, Алекс,* – прозвучал *Голос* моей голове. – *Я при-
смотрю за вами.*

– Спасибо, – проговорила я и, едва успев закрыть глаза, провалилась в сон.

Мне снилось голубое небо и яркое солнце. Я стояла на вершине высокой горы, а под моими ногами распростерлись заброшенные города, захваченные никем не сдерживаемой природой. Я видела полуразрушенные здания и небоскребы, увитые буйной растительностью.

Я стояла одна посреди постапокалиптического мира, который больше не принадлежал людям. Свет стал невыносимым, и я заслонила ладонью глаза, чтобы рассмотреть приближающуюся ко мне фигуру. Меня накрыла тень от огромных крыльев, принадлежащих существу, которого я не встречала никогда прежде.

Его белые одежды развевались при каждом взмахе, и он парил в воздухе, сияя ярче тысячи солнц. Я силилась рассмотреть его лицо, но оно ускользало от меня, будто я смотрела сквозь толщу воды. Когда он протянул мне руку, я приняла ее и шагнула в бездну.

Я резко проснулась, вздрогнув всем телом, как при падении с высоты. Некоторое время я не понимала, где нахожусь, но потом, опомнившись, повернула голову и посмотрела на Софию. Девочка сидела в кресле и, не отрываясь, смотрела на меня, положив голову на спинку.

– Все хорошо, Алекс, – тихо проговорила она. – Тебе приснился кошмар?

– Вроде того, – ответила я и оглянулась на мирно спящего Роба. В его ногах послушно сидел пес. Я выдохнула, стараясь унять сердцебиение.

Действительно, все хорошо. Я глянула на часы на приборной панели – четыре утра. Вот же вырубилась! Потянув затекшие руки и спину, я подняла кресло.

– Хочу в туалет, – сказала София. – И, наверное, Пончику тоже нужно прогуляться.

– Хорошо, – кивнула я. Мне и самой неплохо было бы размяться. Я чувствовала себя довольно бодро и была способна ехать дальше. Если не особо спешить, то я въеду в город как раз к рассвету.

– *Здесь никого нет,* – подал голос Хранитель, и я молча

кивнула. Мне не хотелось сейчас объяснять Софии, почему я, как чокнутая, разговариваю сама с собой. Она еще недостаточно к нам привыкла.

Мы вышли на пустое шоссе и, немного спустившись с дороги, направились к траве. Пончик, весело тьякнув, выпрыгнул из машины и понесся в сторону.

– Не уходи далеко, – попросила меня София. – Мне страшно.

– Я буду прямо тут, – показала я на соседний куст. – Не переживай.

Закончив, мы поднялись на дорогу, и я достала бутылку воды, чтобы освежить лицо.

– Пончик! – позвала София псину, шныряющую где-то в темноте. – Пончик, ко мне!

Но ответом ей послужил только шелест ветра, пробежавшего по листве низких кустарников.

ГЛАВА 16

По моей спине пробежал холодок. Не то чтобы я успела привязаться к собаке, но я представила, какой сокрушительный удар нанесет Софии потеря единственного друга. Я ринулась в направлении, в котором, как мне казалось, убежало несносное животное.

– Пончик, дружок, ко мне!!! – кричала я в темноту, отступая все дальше от трассы. София, несмотря на то что жутко трусила, старалась не отставать от меня, без остановки выкрикивая имя своего питомца.

Я оглянулась на автомобиль. Робби проснулся и прильнул к окну, силясь понять, что с нами стряслось. Внезапно справа послышался шум, и мы с Софией дернулись от испуга. Из кустов показалось белое пятно, и Пончик, которого невесть где носило, встал на задние лапы, цепляясь за платье Софии. Он радостно вилял хвостом, на котором висела пара репейников.

– Чертова псина, – пробормотала я, наблюдая, как девочка подхватывает его на руки. – Возвращаемся.

Мы сели в автомобиль, и я, заблокировав двери, наконец облегченно вздохнула.

– Мне нужно в туалет, – послышался голос Робби.

Стараясь не выдать нервозности, я досчитала до пяти. «Что ж, Алекс, представь, что это твои дети, и они не знают, насколько тебе с ними тяжело справляться».

– Конечно, милый, – я изобразила улыбку, дергая ручку двери. – Я постою неподалеку.

Дождавшись, пока Роб закончит, я села за руль и завела двигатель. София, вновь пересев на заднее сиденье, дотянулась до коробки в багажнике и выудила оттуда пару батончиков со злаками.

– Тебе нужно подкрепиться, – проговорила она, протягивая мне лакомство.

Этот простой жест показал, что девочка сопереживает и проявляет заботу. Мило.

– Спасибо, – отозвалась я и, нажав на педаль газа, заглотила в несколько укусов батончики, запив их водой.

Тьма начала рассеиваться. Скоро станет совсем светло. Можно нас поздравить: мы пережили первую ночь посреди враждебного нового мира. Надеюсь, следующие ночи будут если не лучше, то хотя бы не хуже этой.

Когда взошло солнце, позолотив крыши стоящих вдали

домов и административных зданий, мы поняли, что въехали в город. Он был гораздо больше того, где я выросла. Внимательно изучив карту, я выбрала наиболее короткий путь, намереваясь двигаться только по широким улицам, чтобы не попасть в окружение. Я не знала, на что конкретно они способны, если решат напасть толпой.

В любом случае, если на моем пути встанет одержимый, не оставив места для маневра, я не стану раздумывать, а просто собою его. Ради нашего выживания я сделаю все и даже больше. Мне казалось, я к этому морально готова.

– Правила поведения, – обратилась я к детям, и те замерли, оторвавшись от комиксов. – Что бы вы ни увидели, как бы вам ни хотелось в туалет и так далее – ни в коем случае не открывать двери и окна. Я не буду останавливаться до тех пор, пока мы снова не окажемся за городом на открытом пространстве. Старайтесь не глазеть по сторонам и пристегнитесь. Понятно?

Прозвучало резковато, но я слишком нервничала, чтобы быть мягче. – Понятно, – ответили они хором, и я подняла большой палец вверх.

– Ну что ж, посмотрим, что там творится, – проговорила я себе под нос и въехала на мост, ведущий в город.

На мосту стояло много пустых автомобилей с открытыми дверями, что создавало препятствие для быстрого передвижения. Я аккуратно их объезжала, молясь, чтобы дорога внезапно не оказалась полностью перекрытой.

На мое счастье, я благополучно спустилась и выехала на широкую улицу. Здесь все буквально кишело одержимыми. Они, привлеченные звуком мотора, срывались с места и бежали вслед за машиной. Мои ладони стали мокрыми от страха.

Некоторые из них слонялись по дороге, загораживая проезд. Я лавировала между монстрами, а те дергались, стараясь достать до кузова. Некоторым это удавалось, и я слышала стук глухих ударов по металлу. Пока я нахожусь в движении, мы в безопасности.

Признаков присутствия выживших не наблюдалось. Да и какие признаки я ожидала увидеть? Вывешенный посреди улицы транспарант «Мы живы, заходите на чай»? Мне казалось, что я могла бы встретить забаррикадированные районы или забитые досками окна. Но ничего подобного я не заметила.

Только трупы и толпы монстров, жадно тянущих ко мне руки. Но, как и в моем городе, бросались в глаза и те, кто стоял, замерев в подобии транса. Они не реагировали ни на мое приближение, ни на сородичей.

– Я хочу задать вопрос, – сказала я, обращаясь к ангелу. София непонимающе подняла на меня глаза, думая, что я обращаюсь к кому-то из них.

– Не обращай внимания, – тронул ее за плечо Робби. – Она кое с кем разговаривает. С тем, кто нам помогает. Алекс не сумасшедшая.

– С кем? – спросила София.

– У Алекс есть ангел-хранитель, – ответил ей Роб так просто, будто говорил об обыденных вещах.

– Понятно, – не стала пускаться в расспросы София. Видимо, за свою недолгую жизнь ей встречалось немало людей со странностями, и наличие какого-то эфемерного хранителя было чем-то малоинтересным.

– *Спрашивай*, – послышался *Голос*.

Робби прижал палец ко рту, подавая Софии знак молчать.

– Я заметила, среди одержимых есть те, кто... – я не знала, как правильно подобрать слова. – Как бы замер. Они стоят и ничего не делают. К примеру, та соседка... Убила кое-кого...

Я вовремя спохватилась, чтобы не ранить Роба воспоминаниями о матери.

– А потом она замерла и осталась стоять около дома. Что происходит с подобными одержимыми?

– *Они борются*, – отозвался ангел.

ГЛАВА 17

Я уже было подумала, что Хранитель ограничится таким коротким и ничего не значащим ответом, но он продолжил:

– Некоторые люди способны бороться с демонами, поселившимися внутри. Повинуясь первому импульсу, они могут поддасться злу и совершить что-то непоправимое. Но они все равно продолжают борьбу. Есть и те, кто способен сдерживать демоническую сущность даже на начальном этапе. Но в чью пользу закончится невидимая битва – никто не знает.

– Получается, у некоторых людей, которые не сдались, еще есть шанс выжить... – с изумлением проговорила я, констатируя это как факт и не задавая прямого вопроса.

– Я бы очень хотел на это надеяться, – ответил ангел, не заметив подвоха.

Внутри меня воспылала надежда. Я стала прикидывать, сколько подобных одержимых среди тех, кто полностью подчинился демонической сущности. Примерно каждый пятый? Или, может, десятый? Точно посчитать невозможно.

При этом все равно есть шанс, что люди не справятся. А вдруг получится? И кто из них выживет, внезапно очнувшись посреди толпы монстров?

Мысли скакали в голове как дикие лошади. Получается, мой отец проиграл битву с демоном прямо на моих глазах?

Он убил маму, а потом продолжал бороться... пока не появилась я.

От этого осознания у меня навернулись слезы, и я сердито вытерла их тыльной стороной ладони. Ох, как бы я хотела все исправить...

Но в прошлое не вернуться, как ни старайся.

Новое знание так сильно поразило меня, что я потеряла бдительность, перестав следить за дорогой. Благо одержимых стало гораздо меньше. Я прибавила скорости. Кинув взгляд на датчик топлива, я сжала зубы. Только бы хватило бензина, чтобы выехать из проклятого города.

Да, на трассе намного меньше шансов встретиться с мощной группой людей. Но подобное мне уже стало казаться не такой уж прекрасной идеей – по крайней мере, пока я на колесах. Объехав город по периметру, я бы потеряла слишком много времени и не увидела бы собственными глазами весь масштаб катастрофы.

Конечно, выживальщик из меня так себе... Но мне всего двадцать, и я взвалила на себя ответственность, которая может оказаться не по плечу, какой бы целеустремленной и сообразительной я ни была.

Но у нас есть то, чего нет у других: ангел–отступник, который выбрал меня, а не дурацкие небесные правила. И я постараюсь извлечь из этого как можно больше пользы.

Остаток пути мы проехали довольно быстро. Я выбрала верный путь, ориентируясь по карте. Несмотря на ужасы, окружающие нас, серьезных препятствий так и не встретилось.

Я почти расслабилась, двигаясь по направлению к основной трассе, ведущей прочь из города. Дома становились ни-

же, зеленых насаждений – больше, и я поняла, что уже достигла пригорода. Одержимые, хоть и проявляли агрессию, уже не могли за нами угнаться.

Внезапно я увидела то, что казалось невозможным. На стене муниципального здания большими буквами, с помощью угля или чего-то вроде того, была написана лишь одна фраза: **СПАСИТЕ НАС**.

У меня по коже побежали мурашки. Я сбавила скорость и принялась разглядывать монументальную кирпичную постройку с большими колоннами. Окна на первом этаже защищены решетками, которые, по всей видимости, находились там еще до катастрофы.

Жалюзи опущены. Возле входа в здание валяются пустые газовые баллоны и стоят коробки, полные мусора. Дверь наглухо закрыта. На подъездной дорожке лежат два трупа. Один из них – лицом в сторону дороги.

Я поравнялась со зданием и посмотрела на убитых. Одержимые. Это трупы одержимых. Кто-то расправился с ними. В этот момент мое внимание привлекло окно, где резко одернулись жалюзи. За мной наблюдали изнутри. Там есть живые, которые продержались целых два месяца без электричества и даже защитили себя от нападения!

– *Уезжай*, – резко сказал Хранитель.

– Там люди, – с придыханием проговорила я.

– *Они не те, кто тебе нужен*, – ангел был неумолим. –

Ты не сможешь ничем им помочь. Их слишком много, что-

бы забрать с собой, но при этом недостаточно, чтобы они помогли тебе достичь убежища. Тем более что у них нет никакого оружия.

– Но они убили одержимых... – попыталась возразить я.

– *Случайность*, – отрезал *Голос*.

– Хорошо, я уеду, – согласилась я. – Позволь лишь мне кое–что сделать.

Я достала из бардачка первую попавшуюся бумагу – кажется, какую–то квитанцию – и взяла у Робби из рюкзака цветной карандаш. Списав с карты координаты, я указала название местности и написала только одно слово: **УБЕЖИЩЕ**.

Это все, чем я могла помочь. Раз они еще здесь, значит, им не известно о том, что транслировали по радио. Или же они решили остаться. В любом случае я хотела попытаться известить их о безопасном месте. Возможно, они последуют моему примеру и, найдя автомобиль, направятся к выжившим.

Я осмотрелась и, выйдя из машины, наткнула на сучок ближайшего дерева записку. В этот момент дверь открылась, и на пороге показалась худощавая женщина среднего возраста. Из–за ее спины выглянули еще пара человек.

Они смотрели на меня с недоверием и затаенной угрозой.
Я замерла, не зная, как реагировать.

– *В машину!*– скомандовал ангел, и я, повинувшись *Голосу*, не оборачиваясь, побежала обратно.

ГЛАВА 18

Мы провели в дороге еще добрую половину дня. За это время нам удалось заправиться всего один раз. По всей видимости, не я одна двигалась в сторону убежища на машине: брошенных автомобилей с топливом становилось все меньше и меньше.

Новых выживших мне пока не встретилось – особенно передвигающихся на колесах. Возможно, основная масса людей, знавших о безопасном месте, выдвинулась раньше меня.

Я тратила время на тщательный поиск топлива. Теперь мне придется подбирать по трассе все оставшиеся капли бензина, которые только смогу найти. Или не смогу. Как повезет.

Помимо тревог о бензобаке, мне жутко хотелось принять душ. Хотя припекало и не так сильно, как в разгар лета, я чувствовала, что кожа стала неприятно липкой. Влажные салфетки практически не помогали.

Магистраль большей частью проходила вдоль русла реки. Я постоянно косилась на сверкающую в лучах солнца гладь воды, мечтая окунуться в нее с головой, чтобы наконец обрести желанную свежесть.

Сутки, проведенные в дороге, несмотря на ночную остановку, сильно меня утомили. Я не знала, сколько еще выдержу, двигаясь в таком темпе. Путешествие оказалось гораздо

сложнее, чем я себе представляла.

Правда, я была благодарна Хранителю за то, что нам удалось не попасть в по–настоящему опасные ситуации. Мои нервы и так были на пределе.

К тому же у Робби разболелся живот. Скорее всего, от огромного количества сладостей и снеков, которые он поглощал в дороге. В бункере наше питание было более сбалансированным, несмотря на отсутствие свежих овощей.

Желудок Софии оказался крепче, если учесть, что она выживала, довольствуясь исключительно вредной едой на протяжении целых двух месяцев.

Надеюсь, когда мы достигнем убежища, то сможем раздобыть продуктов, чтобы приготовить обычный овощной суп. Я не отказалась бы от горячего бульона, даже если он будет совсем без мяса. Мои мысли прервал голос Роберта:

– Мне нужно в туалет. Срочно.

Я посмотрела в зеркало заднего вида на страдальческое выражение лица мальчика.

– Хорошо, малыш, я сейчас остановлюсь, – сказала я, сбрасывая скорость.

– *Здесь безопасно. Пока,* – тут же прозвучало в моей голове, и я облегченно вздохнула.

– Вот и отлично, – отозвалась я, припарковавшись на обочине. От берега реки нас отделял довольно высокий бордюр. Я с досадой посмотрела на расстояние до воды. Слишком далеко.

Пока Роберт сидел позади автомобиля, делая свои дела, я отпустила Софию выгулять псину. После ночного побега Пончика мы соорудили из веревки некое подобие поводка. Свободолюбивый пес не слишком обрадовался ограничению, но все же спустя пару минут перестал выворачиваться и начал метить территорию.

– Я бы многое отдала за возможность искупаться, – сказала я в пустоту. – Хотя бы в этой реке.

– На этом моменте я должен нервно прикурить сигарету,
– усмехнулся Хранитель.

– Прикурить сигарету? – я улыбнулась.

– Ага. В твою голову пришла очередная «гениальная идея», которая грозит свести меня с ума.

– Не парься, я не собираюсь бежать к воде прямо сейчас, с воплями сбрасывая по пути всю одежду, – отозвалась я. – Просто я устала, а вода так манит, что не могу думать ни о чем другом.

– Это было бы интересное зрелище, – донеслось до меня.

– Ты не посмел бы на меня пялиться, – я закатила глаза.

– Почему это? – снова усмехнулся он.

– Ну, это как-то не по-ангельски, – пожала плечами я. – Вы вроде как все святоши там, на небесах. Это совсем не по правилам.

– Я и так нарушил много правил. Неужели я не могу позволить себе перестать быть «святошей» на пару минут? – Хранитель явно веселился.

– Мне кажется, или ты со мной флиртуешь? – я намеревалась смутить ангела.

– Тебе показалось, – его голос вновь стал серьезным.

– Зануда, – еле слышно произнесла я, хмыкнув.

– А из тебя мать так себе, – парировал ангел. – Дай мальцу салфеток, он закончил. Пора отсюда убираться.

– Я ему не мать, – фыркнула я, ринувшись к машине за

рулоном бумаги, который забыла дать Робу.

Через несколько минут мы снова тронулись. Повеселевший Роберт, которого больше не беспокоил живот, выдул бутылку воды и теперь трепал за холку Пончика. София, которой давно наскучили комиксы, развернула карту.

– Получается, чтобы доехать до убежища, нам нужно будет обогнуть это огромное озеро? – Она ткнула пальцем в голубое пятно.

– Вроде так, – пожал плечами Роб. – Но сначала мы доберемся до этого города. Наверняка там опять будет куча одержимых.

Он указал на небольшой населенный пункт, через который проходило шоссе.

– Этот город почти такой же, как наш, – я подключилась к разговору. – Надеюсь, мы сможем заправиться где-нибудь на его окраине. Наверняка там будет больше машин, чем здесь. И больше шансов, что не все их баки уже опустошили.

– Как думаешь, нам хватит места в убежище? – вдруг спросил Роб. – Вдруг, пока мы доедем, оно полностью заполнится людьми? И нас не пустят.

– Думаю, те, кто звал нас туда по радио, готовы к наплыву выживших, – я постаралась улыбнуться. – Иначе они сидели бы за закрытыми воротами молча. И мы бы никогда не узнали о существовании такого места.

– Наверное, там есть электричество и горячая вода, – продолжил размышления Роберт. – И, может, даже диски с

мультиками, как у нас в бункере.

– Было бы славно, – подмигнула я, обернувшись к мальчику.

ГЛАВА 19

Мы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.